

Зейнаб Салимова

Прямо в чудеса

В двух шагах от сказки

Зейнаб Салимова

**Прямо в чудеса. В
двух шагах от сказки**

«Атанор»

2017

Салимова З.

Прямо в чудеса. В двух шагах от сказки / З. Салимова —
«Атанор», 2017

ISBN 978-5-9909935-5-6

Порой не верить в чудеса бывает опасно! Ведь Дед Мороз вполне может оказаться настоящим и неожиданно-негаданно отправить вас в мир, где чудеса встречаются на каждом шагу. Именно это и происходит с Аней и Сашей. А чтобы вернуться обратно, ребятам придется пройти через множество приключений и опасностей, найти друзей и, самое главное – восстановить утраченное равновесие Времен Года.

ISBN 978-5-9909935-5-6

© Салимова З., 2017

© Атанор, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	47
Глава 11	50
Глава 12	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Зейнаб Салимова

Прямо в чудеса. В двух шагах от сказки

© Гаджиева З., 2017

Иллюстрации к книге выполнены юными художниками Риадом и Джейлой Гаджиевыми

* * *

Глава 1

– Вставай, соня! На праздник опоздаешь, – с первыми лучами позднего зимнего солнышка отцовская рука принялась тормошить Сашу, спрятавшегося под тёплым одеялом. Минувшим летом мальчику исполнилось десять лет, и теперь он был уже в четвёртом классе! Не то что его младшая сестрёнка – Аня, которая этой осенью впервые переступила школьный порог. Саше только забот добавилось – проводи её в школу, да из школы. Нет, они с сестрой дружили, конечно, но от перспективы ближайшие годы повсюду таскать за собой девчонку мальчик был не в восторге.

– Да, пап, я сейчас, – Саша сладко потянулся, стараясь сбросить с себя вместе с одеялом обрывки ночных сновидений. В них были удивительные сказочные персонажи, которые почему-то спорили между собой из-за времён года.

«Глупости какие! – подумал Саша. – Времена года ничьи, они сами по себе. Разве можно разделить весну, лето, зиму и осень?» Уж его-то не проведёшь – они давно это проходили в школе. «Пусть Ане снится такая ерунда! – рассердился мальчишка. – А я уже взрослый!»

– Саша, вставай, мой хороший! – это к процессу пробуждения подключилась мама. Она нагнулась над кроватью, поцеловала сына в щёку, погладила по волосам. – Даже Аня уже встала и умылась. И теперь уже сидит в столовой. Сперва хотела подождать, но потом, наверное, передумала.

При этих словах мамы Саша насторожился – младшая сестра никогда не вставала раньше него, и уж тем более не спешила умываться.

– А куда это она собирается в такую рань?

– Разве ты не помнишь, сынок? – Сегодня вы с ней вместе идёте на новогодний праздник, – ответила мама, улыбаясь.

– Не хочу я с ней! Она ещё маленькая! – возмутился Саша.

– Правильно, – мамин голос успокаивал и внушал какую-то уверенность. – Она у нас совсем крохотная, и поэтому нужно, чтобы за ней присматривал кто-то постарше, защищал и оберегал от всяческих неприятностей. Аня ведь маленькая, а ты у меня совсем уже взрослый мужчина! – Мамины руки легли на мальчишеские плечи. – Настоящая надежда и опора!

– Но, мам! Надо мной же мальчишки смеяться будут! – Саше приятно было слышать мамины слова про «надежду и опору», но он всё не мог смириться с тем, что весь праздник ему придётся провозиться с маленькой девчонкой. В то время как его друзья будут заняты совсем другими, гораздо более интересными, мальчишескими делами.

– Ну и пусть смеются, если они такие глупые, – сказала мама. – А ты не обращай на это внимания. Старший брат должен оберегать, защищать свою младшую сестру. Учить её – как правильно поступать в разных ситуациях. Подсказывать, если нужно.

– А если она не будет слушаться? – спросил Саша и хитро глянул на свою маму.

– Ну, подумаешь – какое горе! – улыбнулась мама. – Вы с Аней тоже ведь не всегда нас с папой слушаете. Но мы же не отказываемся от вас.

– Так ведь мы – ваши дети! – прищурился мальчишка.

– Папа, я, ты, Аня – все мы одна семья и должны помогать друг другу. Но старшие в первую очередь должны поддерживать младших. Вот скажи мне, пожалуйста – разве мы с папой когда-нибудь отворачивались от вас? – Мамины глаза вопросительно посмотрели на сына, а уголки её губ в это время боролись с улыбкой.

– Нет, – ответил Саша. – Вы всегда нам помогаете.

Потом в глазах его мелькнуло лукавство, и он сказал:

– Но вы ведь тоже иногда сердитесь на нас?

– Мы всё равно вас очень любим! – ответила мама. – А повышаем голос или меняем выражение лица только для того, чтобы вы, когда заиграетесь и забудете обо всём на свете, всё-таки обратили внимание на наши слова... – мамины пальцы ласково потрепали чёрные Шашины волосы, заполняя паузу в разговоре. А потом мама продолжила:

– ...когда вы с Аней становитесь слишком самостоятельными и не обращаете никакого внимания на окружающее...

Тут в комнату заглянул папа:

– Это что такое! – С улыбкой на губах он делал сердитый вид. – А ну-ка быстро вставай, умывайся и иди завтракать.

Саша очень хотел быть похожим на своего папу. И будущего сына своего хотел бы видеть послушным. Поэтому встал и, пока мама заправляла его постель, пошёл в ванную комнату. Плеснул водой в лицо и присмотрелся к своему отражению – из зеркала на него смотрел почти взрослый уже черноволосый мальчишка с большими глазами и широкими скулами... И действительно, он был очень похож на своего папу. Правда, волосы ещё растрёпаны после сна, но это минутное дело – мальчишка сперва провёл по волосам мокрой рукой, а затем привёл их в порядок расчёской.

– Саша, ты скоро? – послышался за дверью мамин голос. – Чай остывает!

– Иду, мамочка! – Непослушная прядь волос никак не хотела ложиться как надо, и мальчик пригладил её рукой, заставляя занять надлежащее место. Потом ещё раз глянул в зеркало – ну вот, теперь можно выходить!..

И Саша поспешил на первый этаж, где к тому времени Аня уже покончила с утренним чаепитием и теперь засыпала маму с папой вопросами:

– А Дед Мороз там будет? А Снегурочка?

– Конечно, будут! – отвечал папа. – Вот видишь, они даже на пригласительной открытке нарисованы.

– А тролли? А гоблины? – сестрёнкиным вопросам не было конца. И Саша со страхом подумал о том, что на празднике мамы с папой рядом не будет, а на вопросы ему придётся отвечать самому под насмешливыми взглядами своих сверстников.

– Там будут самые разные сказочные герои, моя хорошая, – сказала мама. – Но вы должны помнить, что все сказочные истории и персонажи взяты из жизни.

– И в жизни есть настоящий граф Дракула?! – вскрикнула девочка, в деланном ужасе прикрывая глаза ладошками. Но в её голосе слышался не испуг, а нестерпимое желание увидеть Дракулу своими глазами. А если повезёт, то и пощупать своими руками.

– Конечно есть, – улыбнулся папа. – Только собирайтесь быстрее, а то опоздаете!

– Са-а-аша! – закричала Аня. – Давай скорее допивай чай, а то Дед Мороз все подарки раздаст!

– Успеем. – Саша был уже достаточно взрослым мальчиком и во всякие сказочные глупости не верил. Он знал, что папа им купил билеты, по которым детям можно было на праздник попасть, но также полагалось получить новогодний подарок. – Наши подарки никуда от нас не денутся.

– А ты что у Деда Мороза просить будешь? – спросила сестра. Мама говорила ей, что на Новый год любые добрые желания обязательно сбываются. Надо только хорошо попросить седоволосого старика, и тогда Дед Мороз не сможет отказать.

Но Саша только искоса глянул на папу, у которого он недавно попросил последнюю модель автомобильного конструктора. А папа, как всегда занятый какими-то проблемами по работе, тогда ответил, что подарки принесёт Дед Мороз на Новый год.

– Я уже заказывал у него подарок, – пробурчал брат, припоминая тот разговор с отцом. – Иди лучше переодевайся. Да поскорее!

– Да, я сейчас, – крикнула сестрёнка и убежала в свою комнату.

А минут через десять оттуда вышла самая настоящая принцесса из какого-то сказочного королевства – в длинном белом платье с причудливыми кружевами, окаймлявшими каждый край её одеяния. Тёмные волнистые волосы красиво уложены на голове, а ниже распущены по плечам. На ножках белые туфли-лодочки с небольшим каблучком, украшенные блёстками. В руках, на которых были надеты белоснежные перчатки, она держала что-то очень похожее на волшебную палочку.

– На новогоднем балу я буду феей! – гордо заявила Аня и взмахнула этой палочкой.

Но брат не стал её слушать и тоже пошёл переодеваться к себе в комнату. А вскоре рядом с принцессой стоял симпатичный молодой капитан. Наверняка – дальнего плавания. Левую руку он упёр себе в бок, а в правой держал самую настоящую подзорную трубу, которую они с папой смастерили вместе...

К школе они пошли пешком, наотрез отказавшись подъехать на папиной машине. И дело было вовсе не в расстоянии или нежелании мять костюмы – они начинали вживаться в свои образы. А ведь в те времена, когда феи ходили по городу под ручку с капитанами, наверняка ещё и духу машин не было. В те времена, наверное, ещё даже воздушный шар не изобрели. И люди передвигались исключительно пешком, используя конные экипажи только для больших расстояний...

Глава 2

Новогоднее празднество было в самом разгаре – Дед Мороз раздавал детям подарки. Дошла очередь и до Ани с Сашей:

– А вы, ребята, что хотите получить на Новый год от Дед Мороза? – спросил белобородый старик с огромным мешком у ног.

В очертаниях мешка Саша разглядел большой прямоугольник и, указывая на него пальцем, он сказал:

– Мне папа вот такой конструктор обещал!

– А в Дед Мороза и в его мешок, полный чудес, ты, конечно, не веришь? – спросил старик, глядя на Сашу с хитрым прищуром и доброй улыбкой, которую было заметно даже через бороду с усами.

– Конечно, нет! – ответил мальчик, с вызовом глядя на своего собеседника. – Подарки это не твои, а наших родителей. У тебя вон даже борода не настоящая!

– Не настоящая, говоришь? – при этих словах Дед Мороз наклонился поближе к мальчику. От этого он как будто показался ещё больше, и стоявшая рядом Аня теснее прижалась к брату. – А ты, девочка, тоже не веришь в сказки?

Аня верила в сказки и чудеса, но видя насмешливое настроение своего брата, постеснялась об этом сказать при всех и только кивнула головой. Таким образом она вроде бы и брата не оставила без поддержки, и старика не обманула.

– Что ж, – улыбнулся старик, обращаясь к брату с сестрой – сегодня праздник на всём белом свете, и я разрешаю вам выдернуть одну волосинку из моей бороды...

– Зачем? – перебил его Саша.

– Во-первых, не перебивай старших! – сказал дед. – Во-вторых, вы сможете убедиться, что борода у меня самая настоящая, а не на резинке. Ну а в-третьих, вырывая волосинку, можно загадать желание. И оно непременно сбудется.

Саша подумал, что старик шутит. И с кривой ухмылкой, постаравшись выразить в ней всё своё недоверие, ответил:

– Вот сам и вырывай свои волосы!

– Понимаешь, какое дело, – ответил Саше Дед Мороз, глядя на мальчика с добродушным прищуром – загадывать желание обязательно должен тот, кто вырывает волос. Обычно это делаю я сам, но сегодня, ради праздника, пусть будет исключение.

– Да не верим мы в такую ерунду, – отмахнулся от старика мальчик и взял за руку свою сестру, чтобы увести отсюда. – Загадывай желание самостоятельно!

– Будь по-вашему, – лукавые искорки, выскочив из глаз Дед Мороза, едва не подожгли его бороду. – Я сам вырву волос и загадаю желание, если вы такие неверующие.

– Ну и пожалуйста, – через плечо бросил Саша, делая первые два шага в сторону гардероба. Они с сестрой даже успели взять одежду и накинуть её на себя, решив не обращать внимания на всякую чепуху, рассчитанную на мелкотню, верящую в сказки.

Но тут Дед Мороз, глядя им вслед, пожал плечами, одной рукой вырвал у себя из бороды волос, положил его на ладонь другой руки. Потом дунул на него по направлению к ребятам и что-то негромко пробормотал себе в бороду. Со стороны это и вовсе осталось незамеченным. Если бы не последствия...

...Саша уже собирался коснуться рукой дверной ручки, другой рукой ведя за собой сестру, которая всё пыталась оглянуться на Дед Мороза. Но тут случилось что-то невероятное – дверная ручка исчезла. Вместо неё Сашина рука коснулась обледеневшей ветки орешника, облепленной с одной стороны снегом. Только снег почему-то был с непривычным розоватым оттенком. Мальчик повернул голову вправо – сестрёнка была рядом и тоже смотрела по сторонам округлившимися глазами. Тогда он крепче сжал её ладошку и взглянул на небо, которое было затянуто тяжёлыми снеговыми тучами. Отчего казалось, что оно вот-вот упадёт на землю и раздавит всё живое.

К тому же, зимой день очень короткий, и вокруг уже начинало темнеть. Но Саша успел разглядеть, что стоят они с Аней на опушке соснового леса, укрытого снежным одеялом. Только даже сквозь это бело-розовое покрывало до ребят доносился запах хвои. И где-то совсем рядом раздавалась звонкая дробь дятла, пытающегося добыть себе пропитание в толще старого дерева.

А с другой стороны, насколько хватало глаз, простиралось бескрайнее заснеженное поле. Дальний край которого терялся в темнеющем горизонте...

– Саша, а мы где? – спросила мальчика сестра, крепче к нему прижимаясь.

– Не знаю. Но очень похоже, что Дед Мороз этот что-то намудрил, – ответил тот, оглядываясь по сторонам.

– Так мы попали в волшебную страну? – в округлившихся глазах девочки искорки любопытства брали верх над страхом. Ей ещё никогда не приходилось бывать в настоящей сказочной стране. И если уж всё-таки подворачивалось такое счастье, то его никак нельзя было упустить.

– Сейчас постараемся узнать – куда это мы попали. В волшебство, сестрёнка, я не верю, а вот то, что скоро наступит ночь – это точно, – и Саша стал крутить головой, пытаясь увидеть хоть какие-то следы человеческого присутствия на ближайшем от них расстоянии.

Но на чёрно-белой, точнее, чёрно-розовой, картинке – с одной стороны стена темнеющего леса, с другой поле странного, точнее, непривычного цвета – ничего такого не было видно. Ещё и мрачное небо над их головами стало осыпаться детей пушистыми розовыми снежинками, которые падали на землю совершенно бесшумно. В другое время и в другом месте подобная картинка показалась бы очень красивой, но сейчас было не до красоты – надвигалась ночь. А у них не было пока никакого убежища в заснеженном лесу.

– Саша, я спать хочу, – в голосе сестры послышались звенящие нотки слёз, которые вот-вот могли посыпаться из глаз.

– Нельзя зимой в лесу спать – замерзнешь! – строго ответил брат, но потом, увидев на лице девочки испуг, смягчил тон:

– Ничего не бойся, Аня! Сейчас я обязательно что-то придумаю.

Вдруг со стороны леса подул лёгкий ветерок и донёс до ребят запах дыма, к которому примешивался аромат какой-то домашней снеди. Желудки моментально отреагировали на этот запах – захотелось есть.

– Аня, идём вон туда. – Брат махнул рукой в сторону леса. – Слышишь, как вкуснятиной пахнет? Наверняка там хутор какой-то в лесу или избушка лесника, и они там сейчас ужин готовят. Может и нам кусочек перепадёт.

– А если там избушка какой-нибудь ведьмы? – поёживаясь и прижимаясь к старшему брату, боязливо спросила девочка. – И она захочет нас съесть?

– Ну что за глупости?! – сердито проворчал Саша. – Нет на свете никаких ведьм, всё это сказки. – Но по приглушённому голосу и его настороженным взглядам по сторонам, можно было догадаться, что и ему... не нравится ночевать в зимнем лесу прямо под ёлкой.

– Пойдём, надо успеть найти какое-то жильё, пока совсем не стемнело, – говоря эти слова, Саша постарался улыбнуться, чтобы сестрёнке не было так страшно.

Взявшись за руки, ребята зашли в лес и пошли на запах дыма, стараясь придерживаться высоких участков, на которых было меньше снега. Да и видно было с них намного дальше. Наконец впереди показались молодые сосенки. А за ними... и впрямь стояла какая-то избушка, из трубы которой струился дымок. Строение было небольшим и слегка покосившимся. Недалеко от крыльца вповалку лежали нарубленные дрова, уже слегка присыпанные снегом.

Но тут внимание Саши и Ани привлекли сами деревца, росшие вокруг. Раньше вверх дети не могли ничего разглядеть из-за темнеющего неба, но здесь хвоя была перед глазами. И ребята увидели, что цвет её был каким-то необычным – привычная зелень иголок была разбавлена фиолетовым.

– Саша, ты видишь? – дёрнула брата за руку Аня.

– Это нам, наверное, из-за темноты кажется, – успокоил её Саша. Хотя фиолетовые иголки были прямо перед глазами. И ему они тоже не внушали доверия. – Идём, вон домик – совсем рядом.

Молодняк они перешли быстро и оказались прямо перед дверями странного строения – сложено оно было из камней. Но с тех пор, наверное, прошло очень много времени и теперь камни покрывал слой пушистого синеватого мха. Окон, по крайней мере – с этой стороны, видно не было. Зато входная дверь была приоткрыта. И изнутри доносился какой-то странный звук – лёгкое шипение, потом что-то вроде щелчка и снова шипение. И так раз за разом...

По расчищенной кем-то дорожке ребята подошли к невысокому крылечку из трёх ступеней, поднялись по ним, и Саша постучал в дверь. Никто не отозвался, а дверь, реагируя на лёгкие удары руки, приоткрылась ещё больше...

Глава 3

В комнате уже всюду царствовали вечерние сумерки, затемняя отдалённые уголки жилища, и поэтому ребята ничего не могли разглядеть. Очевидным было только то, что в домике кто-то есть кроме них. И теперь к тому самому странному звуку, издававшемуся, оказывается, ничем иным, как заевшей старой грампластинкой с надписью «А. Вивальди» на наклейке, добавилось ещё и чьё-то сопение в углу, которое периодически сменялось негромким храпом. Как ни странно, но этот звук не испугал их, скорее наоборот – успокоил. Так и хотелось лечь где-нибудь и уснуть.

Но ложиться в чужом доме без приглашения хозяев не хотелось, исходя из двух соображений: и неприлично как-то, да и опасно к тому же. Поэтому Саша сжал покрепче руку сестры и... перешёл к активным действиям – кашлянул, надеясь быть услышанным. Но сопение, не обращая никакого внимания на посторонние звуки, продолжалось в прежнем размеренном ритме, навевая дрему на окружающих.

Мальчик кашлянул громче – тот же результат. Но тут Аня, крутясь на месте в попытке разглядеть того, кто сопел в тёмном углу, задела ногой что-то. Сама она, пользуясь поддержкой руки своего брата, удержала равновесие и осталась на ногах. А вот это «что-то» грохнулось на пол. При этом звук был таким громким, что его, как показалось ребятам, слышали даже на другом конце леса.

В дальнем углу домика послышалось какое-то шевеление, а потом послышался надтреснутый старческий голос:

– Кто здесь?

– Это мы... – чуть слышно пробормотал Саша, не зная, как себя вести в подобной ситуации. До сих пор ему не приходилось бывать в чужом доме в тот момент, когда хозяева спят.

– Кто это «мы»? – проскрипело в углу.

– Мы – это я и моя сестра Аня, – ответил мальчишка уже смелее. Голос из темноты показался ему совсем не злым, и он почувствовал себя намного уверенней. Но руку сестры Саша по-прежнему крепко сжимал в своей ладонке. Причём, было непонятно – это он сестру бережёт от страха или сам пытается от него спрятаться.

– Сейчас увидим, – послышалось из угла. Затем раздался какой-то шорох, и вдруг помещение внутри озарилось каким-то тёплым голубоватым светом. И ребята увидели, что перед ними, на странной резной кровати (такие, наверное, делались ещё в глубокую старину) сидел благообразный старичок с припухшим от сна лицом.

Прежде всего, обращала на себя внимание его огромная седая шевелюра, очень напоминающая старые парики, которая, вместе с такой же бородой, окружала лицо белым ореолом. Да и само лицо было очень светлым – из-за толстого слоя пудры на нём. Из-под густых бровей на ребят смотрели удивительно добрые глаза.

А над ним, в изголовье кровати, висели часы с маятником на цепочке. Только маятник этот застыл в каком-то странном положении – отклонившись в сторону от вертикальной оси. Рядом, на полочке, лежала старинная скрипка и такой же смычок. Вроде бы ничего особенного в них не было, и всё же они привлекали к себе внимание. Видно было, что мастер, их изготовивший, потрудился на славу и вложил душу в своё дело.

На противоположной стене висели четыре старинных портрета в красивых резных рамах. На одном из них была изображена строгого вида старуха в белых одеждах и старомодном белом же парике. От неё так и веяло холодом. Как будто ты стоял не перед картиной, а перед открытой дверью морозильной камеры.

Рядом висел портрет стареющей женщины, выполненный в ярких, жёлто-красных цветах. Но, несмотря на яркость красок, женщина выглядела унылой. Да и сама картина не вызывала особой радости. Скорее наоборот – хотелось отвернуться от неё и идти дальше.

Со следующей картины присутствующим улыбалась молодая задорная девчонка в зелёном платье, с распущенными волосами. Даже на картине видно было, что в глазах пляшут огоньки.

Ну и наконец, завершал ряд портрет женщины, на вид – лет тридцати, с серпом в руках и в венке из колосьев пшеницы, с усталым, но довольным лицом.

А на стене напротив входа висела ещё одна картина. Но что на ней было изображено – детям не удалось рассмотреть. Какая-то немыслимая круговерть красок...

Но тогда брат с сестрой не обратили на это внимания и продолжали разглядывать старика, на котором была красивая накидка, вся покрытая узорами из нотных знаков, из-под которой кроме головы видны были только руки – с длинными сухими пальцами. На столике перед ним стояло что-то, очень напоминающее обычную стеклянную банку. Из неё-то и шёл этот непривычный свет. Видя интерес ребят к содержимому банки, старик спросил:

– Вы что, никогда светящихся бабочек не видели?

– Бабочек? – в один голос переспросили брат с сестрой и, осмелев, подошли поближе. В банке действительно сидела почти обыкновенная бабочка. Только в отличие от тех, которых они привыкли видеть дома, эта была значительно крупнее и достаточно ярко светилась тем самым голубым светом.

– Она настоящая? – спросила Аня, протягивая руку к банке.

– Конечно, настоящая, – ворчливо ответил старик, отодвигая банку на другой край стола. – А вы, я так понимаю, не местные. Но откуда вы, если понятия не имеете даже о бабочках?

– Мы... – Саша попытался что-то сказать, но не знал – как объяснить их перемещение. – Мы из города.

– Из города? – переспросил старик. – Не из того ли вы мира, где люди живут в огромных скоплениях высоченных коробок и могут перемещаться по земле и над землёй быстрее птицы?

– Наверное, оттуда, – ответил Саша. – А здесь разве городов нет?

– Нет, нам здесь хватает места построить каждому отдельный домик в соответствии с его потребностями – будь то одна из наших цариц или хотя бы ваш покорный слуга, – и старичок ловко поклонился ребятам.

– Цариц? А разве их несколько? – удивилась Аня.

– Конечно, у нас их целых четыре: Госпожа Зима, Госпожа Весна, Госпожа Лето и Госпожа Осень. У каждой из них свой дворец со своими обычаями и придворными.

– Как же они не ссорятся, ведь они такие разные? – удивился Саша.

– Ну почему не ссорятся? Ещё как! Особенно строгая старушка-Зима с жизнерадостной девчонкой Весной. На границе их участков очень часто происходят самые настоящие сражения, когда завывающие метели холодной старухи сталкиваются с обезоруживающим молодым теплом шустрой и непоседливой девчушки.

– А почему?.. – начала было Аня, но старик не дал ей досказать:

– Так, молодёжь, давайте спать ложиться! Мы ещё успеем с вами наговориться, когда на свою прогулку по небосводу выйдет сестрица Солнце. Но пока на небе её младшая сестра Луна, нам надо отдохнуть. Не любит она, когда за ней подглядывают.

– Дедушка, подождите, а как вас зовут? – Ане уже начинал нравиться этот старик.

– Во-первых, не «вы», а «ты» – у нас здесь не принято «выкать». Уже только поэтому все смогут узнать, что вы не местные. А это некоторым может не понравиться. Ну и во-вторых, зовут меня Антонио, Антонио Вивальди, – ответил старик.

– Но вы... ты же... – замялся Саша. Он уже слышал от мамы, да и в школе, что жил когда-то такой композитор.

– Да, ты прав, мальчик, я жил среди вас. Сочинял музыку, которая очень нравилась людям. Но так было только до тех пор, пока я верил в чудеса. И эта вера долго во мне жила и помогала творить. Но потом, в один прекрасный день, я почувствовал себя очень уставшим и захотел от всего отдохнуть. Несмотря на приближающийся праздник – Новый год. Только я прилёг, как раздался стук в дверь. Поднялся я, открываю, а на пороге стоит улыбающийся дед с огромной белой бородой и ещё большим мешком за плечами...

– Дед Мороз! – захлопала в ладоши Аня.

– Да, это был он, – продолжал старик, – но я его не узнал, погружённый в свои мысли. И вот он спросил меня:

– Проси что угодно, Антонио, любое чудо могу сотворить для тебя!

– Ничего я не хочу, – отмахнулся я. – Разве что долгой спокойной старости...

– Что ж, будь по-твоему, – ответил мне гость и вырвал из своей бороды волосинку. Потом дунул на неё по направлению ко мне и что-то прошептал. Вдруг всё вокруг завертелось в немыслимом хороводе и... Так вот я оказался здесь. Живу на окраине страны и с тревогой наблюдаю за тем, что время почти остановилось. Окружающие, и я в том числе, вроде бы и движутся, но из-за своего неверия они едва сдвигаются с места.

– Как это? – спросил Саша, внимательно слушавший рассказчика.

– Видите вот эти часы надо мной? – спросил старик, показывая рукой на стену.

– Конечно, у них ещё маятник завис в каком-то очень странном положении! – попытался похвастаться наблюдательностью Саша.

– Нет, мальчик, он не завис – часы идут. Только очень и очень медленно. К примеру, за то время, что я здесь, они сдвинулись едва на несколько делений. Хотя по обычным меркам, принятым в ваших краях, прошли столетия. Время в этой стране застыло, пока царствует Госпожа Зима.

– Но это же не навсегда, дедушка? – робко спросила Аня.

– Не называй меня дедушкой! Зови просто – Антонио, – возмутился старый музыкант.

– Хорошо, де... Антонио, – ответила девочка.

А старик продолжил:

– Когда-то, только попав сюда, я слышал пророчество одной очень старой ведуньи. Она сказала, что однажды настанут времена, когда Госпожа Зима попытается заморозить всё вокруг, чтобы единовластно править здешним миром. И тогда вступить Весне в свои права помогут чужестранцы, попавшие в нашу страну, как ни странно это прозвучит, за своё неверие в чудо. Но смогут что-то изменить они только тогда, когда распрощаются со своим неверием.

– Но неужели здесь нет никого, кто смог бы победить Зиму? – спросила Аня.

– Утром я вам покажу гору, на которой живёт Дух Природы, – сказал Антонио. – Кстати, это его портрет висит против входа. Но разглядеть того, кто на нём нарисован, сможет только тот, кто найдет силы справиться с бушующими внутри самого себя страстями. Тогда и краски на картине сложатся в надлежащий узор.

На какое-то время в домике воцарилась такая тишина, что слышно было, как где-то под половицей скребётся мышь. А потом старик продолжил:

– Так вот этот Дух может всё изменить, но предпочитает не вмешиваться, наблюдая за происходящим с высоты.

Но Аня всё никак не могла успокоиться:

– А если...

– Никаких «если», – перебил её хозяин домика. – Пора спать. Вы и так меня заговорили. Возле противоположной стены кровать пошире – там может лечь девочка, а ты, – он кивнул на Сашу, – ложись вон возле печи. Доброй ночи!

Он протянул руку и поднял со стола потрёпанную старую шляпу, на которую Саша и Аня внимания не обратили, посчитав за какую-то ненужную тряпку. А затем он этой шляпой накрыл банку со светящейся бабочкой, и в домике стало темно.

Глава 4

Проснулись ребята очень рано. Из-за ужасного крика где-то вдалеке, от которого, казалось, не могут спасти никакие стены. Аня даже вскрикнула, поднявшись на постели:

– Ой, Саша, что это?

Но мальчишка сам сидел на кровати, не совсем ещё попрощавшись со сном, и прислушивался к тому, что происходило снаружи. Он тоже слышал этот дикий крик и решил, что это какому-то зверю в лесу на все четыре лапы наступили. Или тот в капкан попал.

– Эй, путешественники, – окликнул из другой комнаты Антонио, – идите, я вас травками напою на дорожку! Только сначала умойтесь вон там, – и он показал им рукой направление.

Когда брат с сестрой пришли в указанное место, то ожидали увидеть хоть какое-то подобиё умывальника. Но здесь всё было намного проще и естественней – перед ними стояла бочка с ледяной водой. Однако умыться было надо, чтобы окончательно проснуться.

Тогда ребята, не сговариваясь, намочили в бочке указательные пальцы и старательно протёрли ими глаза. Саша, надеясь побольше услышать, ещё и уши тщательно промыл.

А поскольку ничего похожего на полотенце они поблизости не увидели, то просто утёрлись рукавами и вернулись к хозяину домика.

Который в это время уже вовсю колдовал около чего-то, очень напоминающего металлический чайник с двумя носиками, разливая удивительно пахнущий отвар по деревянным кружкам:

– Садитесь вот на эти табуретки, – он указал куда именно, – они покрепче остальных будут. А то ведь я их не ремонтировал с того времени, как поселился здесь.

– А ты их в мебельном магазине покупал? – с сомнением в голосе спросила Аня, глядя на грубые, неотесанные произведения столярного искусства.

– Да какие уж тут магазины? Сам делал, – ответил Антонио. – Только вот они расшатались совсем. А сделать новые всё руки не доходят. Да не для кого мне стараться. Так что вы поаккуратнее!

Потом он ладонью похлопал по ножке табуретки:

– Но ничего, мне и такие сойдут!

– А зачем у чайника два носика? – спросила Аня, которую распирало любопытство от всего увиденного в доме их нового знакомого. Да и хозяин дома вызывал искренний интерес.

– Как это – зачем?! В один носик я заливаю холодную воду, а из другого наливаю кипяток, – удивлённо пожал плечами Антонио. – Чему вас там учат в вашем мире?

– А-а, ну тогда понятно, – девочка поднесла к лицу ладошку, чтобы не было видно её улыбки...

Вдруг за окном снова раздался тот же душераздирающий крик. Аня даже дёрнулась и расплескала травяной отвар в своей кружке:

– Антонио, что это?

– Не бойся. Это кричит очень красивая птица, живущая в замке у Госпожи Зимы. Белоснежная, пёрышко к пёрышку. А как хвост свой распустит! Любо-дорого поглядеть. К нам из других стран специально приезжают на неё поглядеть. Но стоит ей открыть свой симпатичный клювик – тут уж лучше уши затыкать, если рядом стоишь! Голос противный!

– А как её зовут? – спросила Аня.

– Не знаю, как её зовут у неё на родине, она не местная, но здешние прозвали её Горлопаном – за её противный крик, – ответил Антонио. – Да и слуха музыкального у неё совершенно нет. Кричит как попало!.. Зато очень громко.

Потом он посмотрел на ребят и спросил:

– А вы куда идти-то собираетесь?

– Не знаем, – ответил Саша. – Но нам нужно дорогу домой отыскать.

– Ну тогда вам только Дух Природы сможет что-то подсказать, – сказал старик. – Я здесь уже так давно, что и забыл, как это делается...

– Это ты о чём? – спросил его мальчик.

– Чтобы переместиться к вашему дому, нужен портал. Без него никак. А пользоваться им умеет только Дух Природы, – при этих словах глаза старика как-то странно блеснули. Вполне возможно, что и сам он умел пользоваться порталом, только зачем-то отослал их к Духу Природы...

– А кто он такой и где его искать? – спросил Саша.

– Кто он такой – это только он сам сможет тебе растолковать. Искать же его бесполезно – как ты его найдёшь, если никогда не видел? Говорят к тому же, что иногда он меняет свой облик, чтобы остаться незамеченным. Ты, может, и рядом будешь стоять, а не узнаешь. – Антонио помолчал, как бы вспоминая что-то, и добавил:

– Говорят, что Дух Природы сам находит тех, кого посчитает достойными общения. Но идти вам надо во-он к той горе, – он указал рукой направление. – По преданию, Дух Природы живёт именно там.

– Но как же мы его найдем? – спросил Саша. – Ты же сам говоришь, что его никто никогда не видел.

– Да, но я говорил вам также и о том, что Дух Природы сам находит достойных. Он всё видит и знает. Поэтому ни одно ваше дело не останется незамеченным. – Антонио положил руки на плечи Ани и Саше, прижал их к себе и сказал:

– Идите и ничего не бойтесь. Но будьте осторожны – путь ваш будет лежать через царство Госпожи Зимы. К чужакам она относится очень настороженно и каждого, кто ей не понравился, она превращает в ледяную статую. Которыми потом украшает свой ледяной сад. В этом саду у неё собралось великое множество разных фигурок!

– Ледяной сад? – переспросила Аня. – А разве так бывает?

– Ещё как бывает! – ответил старик. – Те, в ком нет любви к ближнему, легко становятся добычей Госпожи Зимы. И если кто-то становится ледяной статуей, то вернуть потом его к жизни сможет только настоящая любовь.

Аня слушала Антонио, раскрыв рот, но Саша не особенно ему поверил и, махнув рукой, сказал:

– Ладно. Мы пойдём. Спасибо тебе за гостеприимство!

– Подождите! – Старик стал рыться в своих карманах и наконец из какого-то потайного достал небольшой кованый ключик. Потом полез в ящик комода и достал оттуда маленькую резную шкатулочку. Видно было, что делал её когда-то искусный мастер из хорошего дерева.

– Вот, возьмите её с собой, – и Антонио протянул шкатулку ребятам.

– Что это? – спросил Саша, взяв в руки маленькую, искусно расписанную коробочку и со всех сторон стал рассматривать удивительный рисунок на её стенках.

– Это старинная музыкальная шкатулка. Мастер, сделавший это чудо, вложил когда-то в неё свою душу, – на щеке у старого музыканта появилась слеза, но он смахнул её и продолжил:

– С тех пор она всегда помогает тому, кто возьмёт её в руки. Надо лишь открыть её. Только есть одно непереносимое условие – необходимо иметь доброе сердце!

– Спасибо, Антонио! – Аня поднялась на цыпочках, обняла старика за шею и, наклонив его к себе, поцеловала в щёку. – Ты нам очень помог!

– Жаль, не могу я с вами пойти. Ноги уже не держат старика. – Антонио подумал, а потом махнул рукой и сказал:

– Эх, так и быть! – дам я вам с собой мою Тигру.

– Это что за «Тигра» такая? – удивился Саша.

– А вот она, – сказал старик и позвал: «Кис-кис!»

В ответ откуда-то из-за угла появилась небольшая трёхцветная кошка. Белое брюшко и лапки приятно выделялись на фоне чёрной спинки и рыжих боков, по всему телу были разбросаны тут и там небольшие рыжие и чёрные пятна. Оно ухо у неё было чёрным, другое – рыжим. А хвост по своей окраске напоминал тигриный.

Кошка прыгнула на колени к старику, прогнула спинку и замурчала. Только и движения её, и издаваемые звуки были какими-то... не совсем естественными. Механическими. Как будто игрушка заводная.

Антонио погладил её, а потом передал ребятам:

– Запомните – перед тем, как отправляться в дорогу, опустите её на землю и скажите: «Укажи нам верную дорогу, чтобы не плутали наши ноги!» А потом скажите, куда вам надо, и просто идите за ней. Кошка укажет вам верный и короткий путь.

– Спасибо! – дружно ответили брат с сестрой и собрались уходить, торопясь поскорей достигнуть цели. Но старик их остановил:

– Не спешите, это ещё не всё. А коль столкнётесь в дороге с бедой, позовите кошку к себе и скажите: «Бросай свои игры и стань-ка ты тигром!» Вот тогда и поймёте, почему её Тигрой зовут.

– Ух ты! Прямо как в сказке! – захлопала в ладоши Аня. – Теперь мы точно дойдём!

Но старик её перебил:

– И не забудьте нужные слова – это вам не сказка какая-нибудь. Тут всё точно запрограммировано – конкретные действия в ответ на строго определённые слова. Ошибётесь, и не сработает. – Потом он повернулся к Ане:

– Как это ты вышла из дому без шапки и варежек? Непорядок!

– А она их на новогоднем празднике забыла, – попытался вставить слово и Саша.

– Всё равно непорядок! – пробурчал Антонио и хлопнул в ладоши.

Где-то в одном из шкафов раздался шорох, треск, гудение и два глухих удара. Антонио хлопнул ещё раз – в шкафу снова что-то загудело и затрещало. На этот раз громче. Старик улыбнулся и кивнул Саше:

– А ну-ка, открой дверцу.

Саша открыл – навстречу ему выдвинулся маленький столик, на котором стояли два игрушечных мышонка и фигурка зайца, свернувшегося клубочком.

Сначала Антонио взял зайца. Подержал в руках, погладил его. А потом осторожно положил Ане на голову и сказал:

– А ну-ка, Пушистик! Нужна твоя помощь – согрей нашей гостье ушки, чтобы они не замёрзли!

В ответ белый пушистый комочек, как будто понимая сказанное, у Ани на голове каким-то непостижимым образом на глазах ребят превратился в тёплую белоснежную шапку-ушанку.

– Вы же, друзья-мышата, – продолжал старик, – согрейте девочке ручки!

А девочке Антонио сказал:

– Подставь им свои ладошки, не бойся!

Только Аня протянула к мышатам свои руки, а они, как настоящие, прыгнули ей на ладони и разом трансформировались в серенькие рукавички, плотно и тепло обхватившие её ручки.

– Ну вот, теперь порядок. Можно и отпускать вас, хоть и неохота прощаться, – руки старика снова обняли детские плечи. – Не забывайте меня! А теперь в дорогу – вон сестрица-Солнце уже высоко поднялась. Опускай кошку!

Саша послушал старика, отпустил кошку на землю и только открыл рот, как сестра оттолкнула его, стала впереди и громко, скороговоркой сказала:

– Укажи нам верную дорогу, чтобы не плутали наши ноги! Укажи нам, где сейчас искать Духа Природы!

Кошка только издала звук, похожий на фырканье, и побежала вперёд, указывая дорогу. А старик добродушно рассмеялся, глядя на округлившиеся глаза Ани и Саши, и помахал ребятам рукой на прощание.

Брат с сестрой уже начали заходить в заснеженный лес, переливавшийся в солнечный лучах фиолетовыми бликами, когда услышали сзади голос Антонио:

– Забыл вам сказать – чем дальше вы будете заходить в нашу страну, тем больше чудесного и непривычного будет происходить вокруг вас. Не пугайтесь!

– Хорошо, спасибо, Антонио! – дружно прокричали Аня с Сашей и следом за кошкой по еле заметной под снегом тропинке пошли по направлению к горе на горизонте, склоны которой поросли лесом.

Глава 5

Шли они уже довольно долго, разглядывая незнакомые окрестности. А гора как будто и не думала приближаться, всё так же держась от ребят на почтительном расстоянии. Заснеженные её склоны вдалеке по-прежнему розовели в лучах сестрицы Солнца где-то очень далеко.

Ребятам уже очень хотелось отдохнуть, но шедшая впереди кошка без усталости прокладывала для них тропинку, даже не оглядываясь на своих попутчиков.

– Интересно, – сказал Саша, – а что у неё внутри? Она механическая, электронная или и то и другое? Вот бы разобрать!

– Что за глупости ты говоришь! – возмутилась Аня. – Конечно же, она волшебная. И если ты попробуешь её разобрать, то с нами обязательно случится какая-нибудь беда. С волшебством нельзя шутить.

– Это ты глупости говоришь, – отмахнулся брат, – никакого волшебства не бывает. Всю эту ерунду придумали сказочники, а такие, как ты, верят.

Аня только приготовилась ответить Саше, как вдруг они обратили внимание, что их верная проводница прекратила своё настойчивое продвижение вперёд и застыла, глядя в небо. А когда там, вверху, послышался какой-то свистящий звук, дети тоже подняли головы к небу. И увидели, что оттуда, по всем правилам высшего пилотажа оставляя сестрицу Солнце за спиной, с резким свистом шёл на посадку какой-то тёмный бочонок, в передней части которого виднелось нечто, напоминающее краник с лоскутом ткани на нём.

Вот он уже мелькнул над самым лесом, но нижней своей частью вдруг зацепился за верхушки деревьев, перекувыркнулся в воздухе, и полёт его превратился в короткое крутое пики. Остановил этот летающий бочонок только огромный сугроб между двумя деревьями, из которого от такого неожиданного вторжения поднялась выше деревьев туча розовой снежной пыли.

Когда эта пыль улеглась, ребята увидели, что в глубине сугроба кто-то ворочается, кричит и плюётся. Саша хотел начать разрывать сугроб с этой стороны, но сестра его остановила:

– Подожди, давай посмотрим – кто там. А то вдруг он тебя укусит!

Брат улыбнулся от таких слов сестрёнки, но потом решил, что Аня права и стал чуть в сторонке от колышающегося сугроба. К тому же, так было не только безопаснее, но и интересно смотреть, как сестрица Солнце играет своими лучиками на искристой поверхности шевелящейся снежной кучи.

Наконец из-под розовой толщи снега показалась когтистая лапа. За ней ещё одна. А потом Аня и Саша смогли хорошенько разглядеть то, что они приняли за краник – это оказалась голова самого обыкновенного дракона. Не особенно длинная шея была замотана чем-то вроде шарфа со свисающими концами. А на спине топорщились два небольших крылышка.

Увидев ребят, дракон постарался принять грозный вид и даже дохнуть на свидетелей его неудачного приземления чем-то вроде огня.

Только вместо грозного огня из его горла вырвался глухой кашель, сотрясающий всю его тушу – ту самую, что в полёте ребята приняли за бочку. А когда дракон всё-таки откашлялся, ребята услышали охрипший голос:

– Вы кто такие и зачем оказались во владениях Госпожи Зимы?

– Ух ты, Саша, – дёрнула брата за руку Аня, – дракон-то говорящий!

– Конечно, говорящий! – ухмыльнулся дракон своей клыкастой пастью и наконец перестал кашлять. – А то как бы я вас допросил?

– А зачем нас допрашивать? – спросил Саша. – Мы ведь не преступники какие-то. И ничего плохого никому не хотим.

– Откуда мне знать – а вдруг вы какие-нибудь охотники на драконов? – Но от такой мысли дракону самому стало смешно, и его голова затряслась от смеха. А с ней и та тряпочка, что была на ней намотана.

– Мы не охотники, – сказала Аня, – и совершенно случайно оказались в вашей стране. И уж тем более нам и в голову никогда не приходило охотиться на драконов!

– Допустим, что попали вы сюда случайно, – пробурчал дракон. – Но и выбраться отсюда вам теперь удастся разве что случайно.

– Это почему? – спросил Саша, рассматривая их нового знакомого.

– Я слышал, что Госпожа Зима заморозила ворота, через которые можно выйти за пределы этого царства, и покрыла их толстым слоем льда. Так что привыкайте теперь жить у нас! – ответил дракон, хотя видно было, что и ему не нравится перспектива всю жизнь провести в царстве холода. – Милости просим!

– А что это у тебя за тряпка на шее? – влезла в их разговор Аня, почувствовавшая, что дракона можно не бояться. – И как тебя зовут? Меня, например – Аня, а моего брата – Саша.

– Тряпочка эта – мой шарф, – обиделся дракон. – Умудрился простудить горло в такую погоду!.. А зовут меня Джонни-Тумбалёт, – услышав такое имя, ребята постарались спрятать от дракона свои улыбки.

– Очень приятно, – ответила Аня, первая справившаяся с мимикой лица. – Это тебя родители так называли?

– Нет, – на губах дракона появилось что-то похожее на улыбку, – мама всегда называла меня Джонни. А имячко такое мне старший брат придумал, чтобы посмеяться над моим нескладным телом.

– Ну что ты, Джонни, – поспешила успокоить его Аня. – У тебя вполне нормальное для дракона тело.

– Хотя, конечно, с точки зрения аэродинамики оно уступает некоторым моделям, – не удержался от едкого комментария Саша, отворачивая своё смеющееся лицо в сторону.

– Ну да, – скривил губы Джонни, – из всех фигур высшего пилотажа мне только «бочка» доступна, да крутое пике.

– Которое мы только что видели, – пробормотал Саша, стараясь, однако, сделать так, чтобы дракон его не услышал...

– Зато ты добрый! – улыбнулась Аня, беря инициативу в свои руки и отвлекая дракона от подколов своего брата.

– Для дракона это недостаток, – поморщился Джонни. – Особенно с точки зрения моего старшего братца. Он говорит, что такие, как я, только позорят имя дракона.

– Глупости, – фыркнула Аня. – А сам-то он чем занимается?

– Да ничем особенным. Сторожит границы царства Госпожи Зимы. Так что вы с ним ещё столкнётесь, если будете продолжать идти в ту сторону. При рождении родители нарекли его Дэвидом, но потом он сам себе придумал звучное имя – Леденящий! И забыл, как его зовут на самом деле. Хотя местные называют его Летающим Холодильником, или просто Холодильником, чтоб покороче, – из-за его способности дышать на жертву парами какого-то вещества, которые моментально превращают её в ледышку. Так что вы, кстати, поаккуратнее с ним! А лучше и вовсе не встречайтесь, – сказал Джонни.

– Подумаешь, холодильник какой-то! – ухмыльнулся Саша.

– Ты зря смеёшься, – ответил ему дракон, грустно опустив голову, – у Госпожи Зимы уже собралась целая коллекция, которую она ласково называет «Мой Ледяной Сад». В действительности же в том саду сплошь ледяные фигурки тех, кто стал на дороге у неё или у

Холодильника. Стоит только Госпоже Зиме указать на вас пальцем, и мой братец добавит пару фигурок в её коллекцию.

– Нам рассказывали уже про этот сад. Но разве они, фигурки эти, никогда не оттают? – грустно спросила Аня.

– Я слышал, что такое подвластно только Госпоже Весне и настоящей любви, царящей в её сердце, – ответил Джонни. – Но отношения между двумя царицами напряжённые, и они стараются не вмешиваться в дела друг друга. Так что фигурки в ледяном саду ещё долго простоят...

Потом дракон потоптался на месте, как бы согреваясь, помахал своими маленькими смешными крыльями и сказал:

– Ладно, заболтался я тут с вами. Мне пора на обед! А вы будьте осторожнее – подступы к дворцу Госпожи Зимы охраняет полк ледяных стражников под командованием моего братца Холодильника. Да и холоднее там намного...

Небольшие крылья на спине дракона приподнялись над телом и вдруг начали вращаться всё быстрее и быстрее. До тех пор, пока не превратились в один вращающийся круг, всё набирающий обороты.

На прощание Джонни махнул им хвостом, подпрыгнул и... полетел. А брат с сестрой, проводив дракона глазами, снова остались одни посреди фиолетового леса.

Глава 6

Тропинка начала подниматься в гору, и двигаться ребята стали медленнее – вверх взбираться было тяжело и к тому же довольно скользко. Хорошо хоть по краям росло множество маленьких сосенок, хватаясь за которые, Саша с Аней продолжали своё движение. Кошка впереди продвигалась увереннее, цепляясь коготками за всё, что попадалось на её пути, и очень скоро практически пропала из виду. И шли они теперь только по её следам. Аня попробовала позвать Тигру обычным «кис-кис», но отвечал ей только заснеженный лес, чуть качая своими ветвями и роняя с них на землю комья снега.

Наконец подъём был пройден и ребята присели отдохнуть на поваленное дерево у края тропинки. Отдышавшись сам, Саша спросил сестру:

– Ты как, сильно устала?

– Нет, нормально, – отвечала Аня. А потом зябко передёрнула плечами:

– Только холодно почему-то стало.

– Действительно, странно, – сказал брат. – После такого подъёма в гору нам должно быть жарко, а мы чуть ли не дрожим от холода.

– А помнишь, Джонни нам говорил, что чем ближе мы будем подходить к дворцу Госпожи Зимы, тем холоднее будет вокруг? – спросила Аня.

– Ну и что? – не понял Саша.

– Вот и становится холоднее. А значит – мы на верном пути и скоро выйдем к хоромам зимней царицы, – ответила Аня.

– Логично! Но дракон что-то говорил и про ледяную стражу, – стал вспоминать брат. – Поэтому смотри внимательнее по сторонам, Аня!

Они прошли ещё немного, а потом сначала услышали, а потом и увидели свою кошку – та сидела на ветке дерева, своей мощью напоминающего дуб, высоко над землёй и шипела, глядя куда-то в чашу леса. При этом она часто оборачивалась и поглядывала на ребят.

– Чего это она испугалась? – удивился Саша. – Странно, ведь Антонио ещё говорил нам, что к ней можно за помощью обращаться в трудный момент.

– А может она совсем не испугалась, а просто зовёт нас к себе наверх? – вопросительно посмотрела на брата Аня.

– Может быть, ты и права, – сказал Саша, которому тоже было не по себе в этом холодном лесу. Но признаваться он стеснялся, мальчик всё-таки. – Тогда нам надо лезть наверх. Там мы и отдохнуть сможем и по сторонам с высоты осмотреться. Давай-ка я тебя подсажу!

С этими словами он помог сестрёнке вскарабкаться по стволу до первых ветвей. А потом и сам поднялся на несколько метров над землёй. Там, уместившись на широкой развилке, они стали смотреть по сторонам, любуясь красотой здешней природы.

Правда, первое время кроме сосен и снега не было ничего видно, но потом среди фиолетовой хвои мелькнуло что-то светлое. Потом ещё и ещё. Эти светлые тени мелькали за деревьями всё ближе, и наконец под деревом, где они сидели, появились десять волков. Станным было то, что ни из одной пасти не струился пар. А судя по тому, как уверенно они садились в снег, было видно – ждать они готовы очень долго. Десять пар глаз не отрываясь смотрели вверх, на тех, кого они уже считали своими жертвами.

Первое время брат с сестрой боялись даже пошевелиться, но потом Саша первый избавился от страха и задал вопрос, наверное, не столько сестре, сколько самому себе:

– Ну и что будем делать?

Но Аня только пожала плечами, заморожено глядя под дерево, где их ожидало десять пар челюстей. А потом спросила:

– А может, всё-таки попросим кошку?

– И что она сделает одна против десятерых волков? – вопросом на вопрос ответил брат.

– Но не мог же Антонио нам соврать? – видно было, что Ане очень страшно. Но она держалась. – Он ведь говорил нам, что кошка поможет в трудную минуту!

– Не знаю, – сказал Саша. – Но, похоже, что другого выхода у нас нет. В конце концов, может так случиться, что кошке повезёт убежать, и тогда волки погонятся за ней. А мы тогда сможем спуститься и подыскать себе более комфортное убежище.

С этими словами Саша поднялся на несколько веток выше и протянул руки к кошке. Та сначала возбуждённо зашипела, но потом затихла, только глаза продолжали сверкать бешеным огнём.

Мальчик погладил её и сказал, ни на что, в общем-то, особенно не надеясь:

– Бросай свои игры и стань-ка ты тигром! – Кошка притихла и, прищурив глаза, заметно потемневшие и утратившие свою голубизну, посмотрела вниз на волков. Потом лапы у неё стали увеличиваться, на них появились мощные когти, отливающие стальным блеском. Полоски хвоста распространились по всему телу, заменив собой привычные уже пятна. Сама кошка на глазах стала расти в размерах. И так продолжалось до тех пор, пока ребята не увидели, что рядом с ними на ветке сидит не милая кошечка, а внушительных размеров тигр с широкими лапами и здоровенными клыками.

Ветка не выдержала возросшего веса и сломалась. Ребята испугались – сейчас они упадут прямо в волчью стаю, которая уже готовилась полакомиться. Но упавший вместе с детьми тигр не дал волкам вволю порадоваться. Почти беззвучно, в несколько взмахов своих мощных лап, он раскидал тех, что находились поближе. Остальные волки бросились бежать без оглядки.

– Вот это даёт кися! – присвистнул Саша, смотревший на это и не веривший своим глазам. – Так вот почему она Тигрой называется!

Ане даже жалко волков стало.

А кошка, когда волки разбежались, вновь стала уменьшаться в размерах. Ещё немного, и перед ними, как ни в чём не бывало, снова лежала пушистая трёхцветная кошечка с добрыми голубыми глазами. Трудно было поверить, что всего минуту назад от неё сбежало десять волков, каждый из которых был раз в двадцать больше этой милой кошечки.

Потом, избавившись от опасности, ребята спустились с дерева и подошли к кошке. Саша протянул было руку, чтобы погладить животное, но вспомнил, как она разделалась с волками, и отдёргнул руку.

– С таким провожатым не страшно по лесу ходить! – только и сказал он, почему-то разглядывая собственную руку.

А кошка, как будто и не случилось ничего, поднялась с места и продолжила свой путь. Сестра Солнце к тому времени уже прошла больше половины своего дневного пути, и ребятам пора было искать себе пристанище на ночь. Только «путеводитель» их уверенно мурлыкал впереди. Поэтому и Саша с Аней решили не останавливаться.

И кошка оказалась права – вскоре показалась опушка леса. Дальше шла небольшая ровная заснеженная площадка, а на ней стоял огромный белоснежный замок, завораживающий красотой своих линий и притягивающий взгляды. Окна во всех четырёх этажах замка были подёрнуты причудливым морозным рисунком, сквозь который невозможно было разглядеть происходящее внутри. Каждая колонна, каждый завиток ледяного строения были покрыты причудливой резьбой неизвестного мастера. Вокруг замка, по всему его периметру, росли высокие ели, ветки которых были красиво присыпаны снегом.

– Будем заходить или лучше обойдём? – спросил Саша сестрёнку. Но увидев, как она ёжится от холода, понял, что лучше им будет переночевать под крышей. Ночи в лесу сестрёнка не выдержит.

А Аня только виновато посмотрела на брата и пожала плечами, мол, извини, что я такая мерзлячая!

– Ладно, пойдём проситься в гости, – Саше, честно говоря, тоже не хотелось оставаться в лесу ночью. Особенно после того, как они увидели этих волков. Однако кошка с ними не пошла и расположилась на ветвях крайнего к опушке дерева. А ребята пошли вперёд по заснеженной аллее.

Подойдя поближе к огромной площадке перед домом, они увидели, что она сплошь уставлена ледяными фигурами самых разных размеров, некоторые из которых совсем занесло снегом. Кого там только не было – дети, взрослые, звери, птицы. Всех их объединяло одно – в глазах застыл испуг и нежелание становиться ледышкой на веки вечные.

Чем ближе они подходили к замку, тем ярче светились его окна, переливающиеся огнями новогодней елки. В глубине, за ледяными разводами заметны были какие-то движущиеся тени. Понемногу до ребят стала доноситься и музыка, играющая в замке. Но от её нелепых аккордов почему-то становилось страшно, аж мурашки бежали по телу.

Наконец по расчищенной аллее дети подошли к двери, и Саша постучал. Ответа не было. Тогда Саша постучал снова. Но и на этот раз никто не ответил. Мальчик взялся за дверную ручку и потянул на себя. Дверь бесшумно приоткрылась, но внутри было темно...

Глава 7

Неспеша продвигаясь вперёд по темному коридору незнакомого помещения, они ориентировались в основном на звуки той странной музыки, от которой внутри как будто холодок пробегал. Её было не слишком приятно слышать – как будто кто-то мокрыми пальцами возил по стеклу. Но другой дороги тут они не знали. Поэтому особого выбора не оставалось.

Стен и потолка из-за темени не было видно, а под ногами... судя по тому, что шагов совершенно не было слышно, а ступни на каждом шагу слегка погружались во что-то податливое и мягкое – наверняка там была коврая дорожка. Только вот рисунка её нельзя было разглядеть из-за отсутствия освещения в этом странном коридоре.

Но вот, сделав очередной поворот, дети увидели впереди приоткрытые двери, сквозь которые в коридор широкими волнами проливались свет и музыка. Осторожно подойдя поближе, они заглянули внутрь...

Перед Сашей и Аней открылся вид на огромный и удивительно красивый зал. От двери к нему спускалась широкая мраморная лестница длиной в девять ступеней, по обеим сторонам которой протянулись резные перила из того же материала. Стены были украшены затейливыми фресками, изображавшими сюжеты зимних праздников во всём их многообразии.

Над залом для танцующих возвышались балконы второго этажа. Золочёные перила выгодно подчёркивались белыми колоннами, поддерживающими балконы. Те, кто находился здесь, в танцах не участвовали. Разбившись на небольшие группы по два-три человека, они увлечённо о чём-то беседовали, совершенно не обращая внимания на окружающее.

Замыкал пространство огромный куполообразный хрустальный потолок, сквозь который можно было разглядеть каждую звёздочку на тёмном ночном небе.

А внизу было необозримое пространство, заполненное танцующими парами.

Кавалеры бережно поддерживали своих дам и кружили их по залу, подчиняясь ритму странной музыки. Аня и Саша посмотрели в ту сторону, откуда неслись эти сумбурные звуки – на небольшом возвышении, справа от того места, где они стояли, располагался оркестровый балкончик. Инструменты которого были вполне привычными для детских глаз.

Но вот музыканты! – за роялем, например, сидел старый седой морж, многозначительный вид которого внушал уважение. Но стоило опустить глаза к клавиатуре... Не имея пальцев, морж с размаху ударял по клавишам всей шириной своих ласт, вызывая звуки, сотрясающие барабанные перепонки и не имеющие ничего общего с нормальной музыкой. В ритм таким «аккордам» он раз за разом качал своей клыкастой головой, без какого-либо подобия шеи переходящей в мощное тело. От чего создавалось впечатление, что он вот-вот всем телом упадёт на инструмент и тот развалится под весом этой мощной туши.

Контрабас держала в лапах большая лохматая горилла, которая управлялась со струнами инструмента без смычка и сосредоточенно кивала при этом головой. Глаза её были прикрыты от удовольствия, а нижняя губа самозабвенно оттопырилась и подёргивалась в одном ритме с движениями обезьяны.

Скрипками в оркестре владели мартышки. На месте им не сиделось, и они постоянно перемещались по всей площади балкона. Отчего подсчитать общее их количество было практически невозможно. При этом скрипку, вместе со смычком, они поочерёдно держали во всех четырёх лапах, и без усталости всячески кривлялись друг другу, не забывая строить рожи и другим оркестрантам.

Духовыми инструментами уверенно заправляло семейство слонов: во главе был папаслон с тромбоном, рядом мама-слониха вторила ему на трубе, две маленькие сестренки-близняшки в мини-юбках своими хоботами держали флейту и гобой, а самый маленький слонёнок мастерски управлялся с валторной.

Ростом здесь, конечно же, выделялся жираф. Его невозможно было охватить взглядом целиком и оттого создавалось впечатление, что их двое. Голова одного покачивается в такт этой какофонии где-то на уровне амфитеатра, а второй внизу лихо управляется с... да-да, с арфой! И у него это замечательно получалось, несмотря на кажущееся несообразие.

Ударными в оркестре заправлял, конечно же, заяц! И его лапки иногда выдавали такие громкие звуки, что перекрывали остальные инструменты. Но зайца это не смущало, и он продолжал вдохновенно выстукивать одному ему известные мелодии. Рядом, на барабанах помельче, самозабвенно выстукивали бешеный ритм десять зайчат...

Всего в оркестре было около сотни музыкантов, но для описания каждого в отдельности потребовалось бы слишком много времени. А оно, как известно – деньги. Да и внимание на себя обращали прежде всего самые яркие участники.

Поэтому, наконец-то насытившись общей пестротой красок и звуков, Саша и Аня обратили внимание на дирижёра – взлёты и падения этого музыкального вихря пыталась направлять крыльями очень красивая птица, белизной своих перьев слепящая глаза.

– Смотри, Саша – павлин! – прошептала Аня, которая от всего увиденного уже с большим трудом сдерживалась, чтобы не захлопать в ладоши. Такого концерта она никогда ещё не слышала. Да и музыкантов таких видеть не приходилось.

– А почему он белый? – спросил брат.

– Не знаю, наверное потому, что живёт во владениях Госпожи Зимы, – ответила Аня. – Посмотри, здесь все музыканты белые...

– Или седые, – поддакнул Саша.

– Нет, павлин не седой – он просто очень белый. На него днём, наверное, и смотреть-то больно...

Тут оркестр закончил одну из своих пьес и зал вздрогнул от аплодисментов и криков: «Браво, месье Горлопан!»

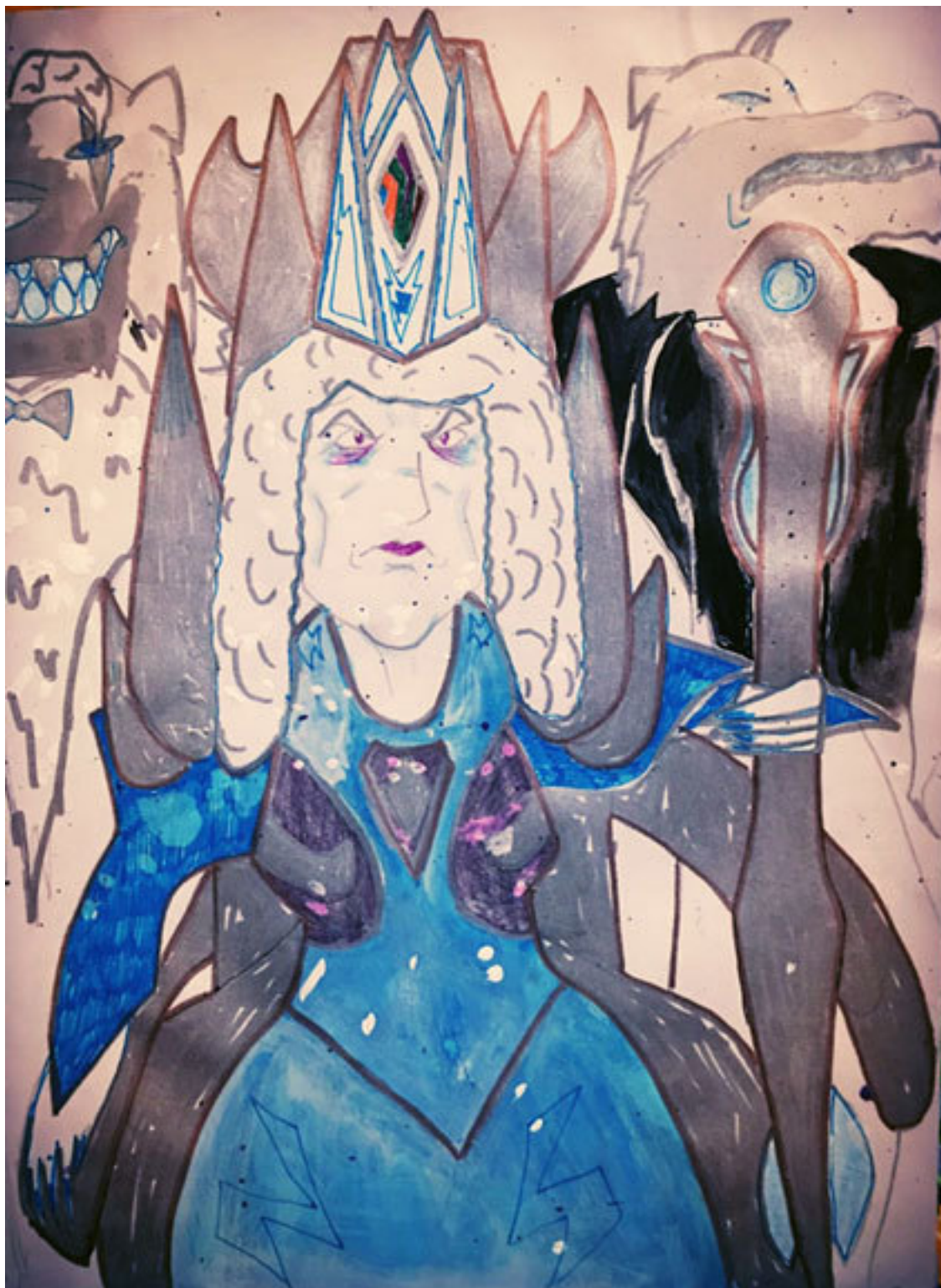
– Так это Горлопан, оказывается! – толкнул сестру Саша. – Помнишь, мы слышали его, когда были у Антонио?

– Ещё бы, – кивнула Аня. – Такой голосок не забудешь! Надеюсь, здесь он не будет петь, иначе все оглохнут от его криков. И уж точно не станут аплодировать.

Но месье Горлопан, похоже, и не думал петь. Он важно расхаживал по краю оркестрового балкончика, учтиво кланяясь публике и поворачивая к залу то одну, то другую сторону своей высоко задранной головы. Видно было, что дирижёр очень доволен таким вниманием со стороны публики. Ещё бы – отовсюду слышны были крики: «Браво!», «Такой музыкант, должно быть, чудно поёт!» Он пытался управлять своими эмоциями, но в конце концов не выдержал – распушив свой действительно очень красивый хвост, Горлопан высоко задрал голову и... запел!

Саша и Аня закрыли ладонями уши, чтобы не оглохнуть от этого крика, но овации не умолкали, как ни странно. Казалось, что присутствующим такое пение показалось верхом совершенства.

– Пойдём отсюда! Смотреть противно на такое совершенное безвкусие! – Саша взял сестру за руку и они уже повернулись, чтобы уйти, когда на другом конце зала заметили отливавший серебром трон, а на нём строгого вида седую старуху в белом, холодным взглядом изучавшую присутствующих. Вокруг неё кольцом стояли волки из ледяной стражи, готовые схватить любого, кто рискнёт подойти поближе к царице. И ни на одной из волчьих морд не было ничего, похожего на улыбку или хотя бы оскал. Наоборот – они строго смотрели в зал холодными глазами, отыскивая среди присутствующих малейший непорядок, с готовностью тут же его исправить ради спокойствия своей госпожи.

– Это Госпожа Зима, наверное, – прошептала Аня, глядя в сторону трона со строгого вида женщиной в белом.

– Очень милая старушка, – ответил Саша. – Но лучше давай держаться от неё подальше! – С этими словами он повернул сестру к выходу. И Аня нехотя подчинилась. Хотя она с таким удовольствием осталась бы среди этой сказочной красоты. Вот если б только тут было немного теплее. Но с этим здесь были проблемы. Которые никого, похоже, особенно не волновали – все привыкли жить в холоде...

Вдруг у строгой дамы в белом возникла в руках резная тросточка, которой она трижды звонко стукнула в пол. Освещение в зале полностью погасло, сквозь купол отчетливее стали видны звёзды, пёстрым ковром раскинувшиеся над головами. Лица присутствующих стали загадочнее, а Аня с Сашей, прятаясь около дверей, и вовсе растворились в тени.

Все притихли и как будто даже не шевелились. В установившейся тишине легко можно было бы расслышать даже комара под потолком, сумеет он выжить в таком холоде. Но комаров здесь не было. Тем не менее присутствующие дружно смотрели вверх. Подняли головы и брат с сестрой.

И вдруг – оглушительный хлопок! После которого в небо помчалась светлая искорка, взорвавшаяся в вышине яркой вспышкой и просыпавшаяся на землю миллионами ослепительно-розовых снежинок. Ещё хлопок – и наверху, как будто в огромном зеркале, сложенное из множества огней, появилось изображение замка, в котором проходил бал. Хрусталики льда, из которых оно складывалось, переливались над куполом всеми оттенками синего.

После очередного хлопка наверху вдруг возник, выложенный мельчайшими льдинками, портрет Госпожи Зимы на троне. Зал взорвался криками: «Да здравствует Госпожа Зима!»

– Пошли скорей отсюда, – шепнул брат своей маленькой сестренке, и они поспешили удалиться подальше от этого места, пока на них не обратила внимание ледяная стража.

Глава 8

Повернувшись в противоположную от дверей зала сторону, они снова попали в тёмный коридор, где Саша взял Аню за руку и повёл обратной дорогой, стараясь по дороге отвлечь и успокоить разговором:

– Не бойся, сейчас мы найдём, где тут свет включается. Танцевать нас никто не приглашал, но в помещении, даже таком ледяном, нам будет намного теплее, чем в заснеженном лесу. Здесь по крайней мере нет ветра.

– А кто здесь живёт? – тихонько спросила Аня, с опаской озираясь по сторонам. С каждой минутой это помещение нравилось девочке всё меньше. Она уже готова была вернуться в лес.

– Скорее всего, та строгая старая царица в белом, которую мы с тобой видели сейчас в зале, – сказал Саша. – Мне тоже, Аня, не очень нравится здешняя обстановка, но не в лес же идти на ночь глядя?!

На пути им снова попался дверной проём с распахнутыми дверями. Они зашли внутрь. Благодаря тусклому освещению, ещё проникавшему сюда сквозь замороженные окна, был виден уходящий вглубь замка очередной коридор. Стены и потолок которого были покрыты равномерным и пушистым слоем инея. А ледяной пол отполирован до блеска. Казалось, только стаять на него – и тебя в мгновение ока унесёт в другой конец коридора.

Но если на потолке иней лежал однородным голубоватым слоем, то на стенах он образовывал замысловатые узоры, покрывавшие всю длину коридора.

– Как красиво! – прошептала Аня.

Но Саша, чувствуя на себе ответственность за двоих, не спешил восхищаться, а придирчивым взглядом изучал помещение – чтобы оградить сестрёнку и себя от возможного нападения, а заодно и выход выискивая. Единственная дверь виднелась только в самом конце коридора. Ничего не оставалось делать, как продолжать идти вперёд. Возвращаться на бал не хотелось.

Несмотря на то, что они уже давно находились в помещении, теплее не стало. Наверняка, немалую роль в этом играли окружавшие детей со всех сторон лёд, снег, иней – от одного только взгляда на них становилось значительно холоднее.

Наконец брат с сестрой прошли весь коридор и добрались до двери, так маняще выглядевшей издали. Но стоя рядом, посмотреть было не на что – те же самые узоры, что и на протяжении всей стены. На общем фоне она выделялась только ручкой, торчавшей посередине, да узким зазором, отделявшим её от остальной стены.

Ни Саша, ни его сестра не знали, что скрывается за этой дверью. Но идти надо было, ведь позади с одной стороны оставался холодный лес, с другой – Госпожа Зима со своей стражей. А идти дальше по коридору... неизвестно ещё – какие сюрпризы поджидают их впереди.

Наконец мальчик решился и толкнул дверь, сначала остановившись на пороге и прислушавшись – но внутри было тихо. Тогда Саша осторожно заглянул в дверной проём – внутри оказалась сравнительно небольшая комната. В которой, в отличие от коридора, уже была хоть какая-то мебель – подобие письменного стола, выточенного из толстой глыбы льда, такой же стул. «Интересно, – подумал Саша, – как долго можно просидеть на таком стуле, чтобы не замёрзнуть?»

Позади стула стояло что-то очень напоминающее шкаф. Что было внутри – скорее всего, оставалось загадкой даже для сидящего на этом стуле. Поскольку на дверцах висел огромный навесной замок, покрытый к тому же толстым слоем инея, сквозь который проглядывала ржавчина...

За столом сидел некто, очень напоминающий сосульку – худой, длинный, с негнувшейся спиной и лоснящимся лицом. На кончике его носа висела капелька – пот это был или ещё что-

то, осталось загадкой – но именно она завершала сходство секретаря со слегка подтаявшей сосулькой. В руках он держал кипу каких-то бумаг и усердно делал вид, что пристально изучает их. Однако на самом деле он внимательно изучал вошедших к нему ребят.

Саша закашлялся, чтобы обратить на себя внимание. И это ему удалось – секретарь поднял голову от бумаг и соизволил сказать несколько слов:

– Я вас слушаю.

– Мы пришли... – Саша подумал, что всё равно не сумеет объяснить секретарю – откуда они пришли, и сказал как можно проще:

– Мы только что вышли из леса и хотели бы остаться у вас ночевать, чтобы не остаться под открытым небом.

– Из леса? – переспросил секретарь. – Но это же невозможно – окрестности замка постоянно патрулирует стая волков из числа ледяной стражи! А это значит, что вы бессовестно лжёте!

– Так ведь мы же здесь, – попробовал что-то доказать секретарю Саша. Но тот ничего не хотел слышать:

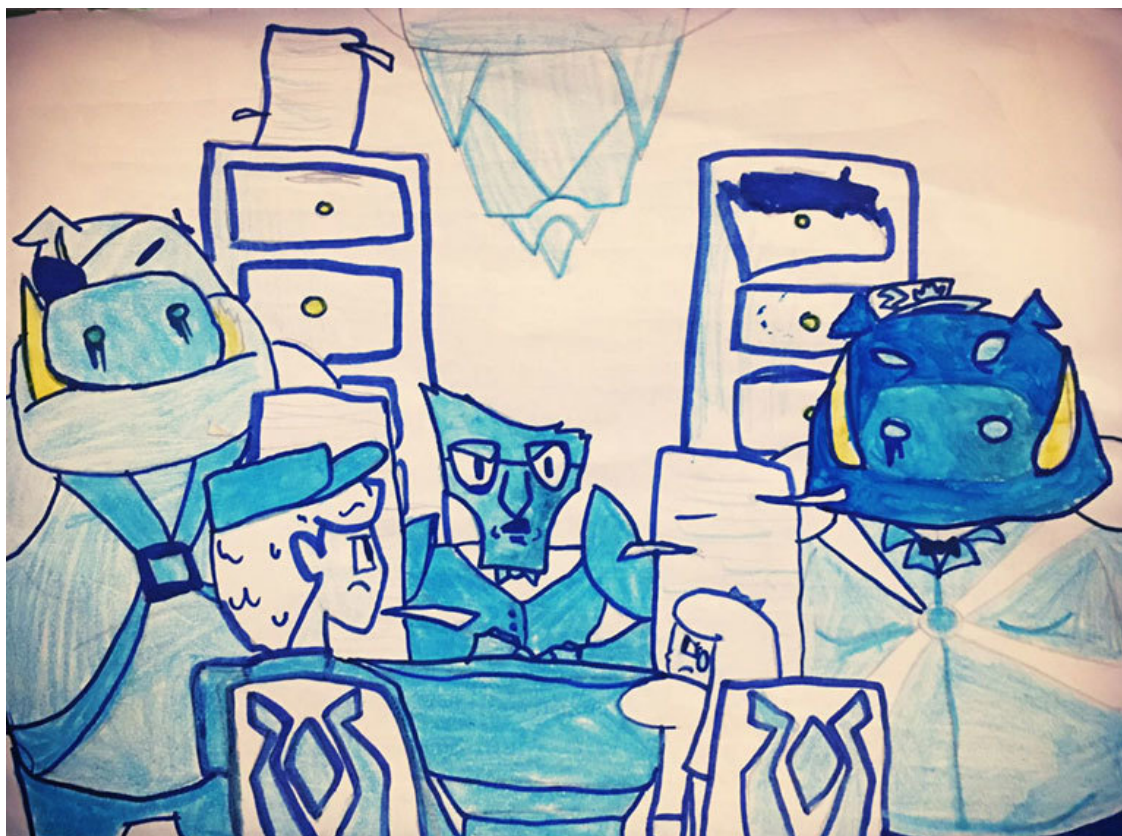
– Вот именно – вы здесь! А значит, вы обманом проникли на территорию её величества Госпожи Зимы в то время, когда в замке проходит бал. Остаётся только выяснить – с какой целью? Какие коварные намерения вы пытаетесь скрыть под своими наивными масками?

– Что за глупости вы говорите! – попыталась образумить секретаря Аня. – Какие у нас могут быть цели? Какие маски?! Мы просто хотим переночевать. Вот и всё...

Но секретарь не стал её слушать и повернул голову к дверям, резким движением стряхнув каплю с носа:

– Эй, стража!

На его крик в комнату прибежали два свирепого вида диких кабана с большими жёлтыми клыками и стали оттеснять ребят в сторону коридора, противоположного тому, откуда они пришли.

Меряться силой с кабанами детям было бессмысленно, поэтому они просто пошли туда, куда их подталкивали клыками стражники. И в результате оказались в тёмном и сыром коридорчике со сводчатым потолком, по обе стороны которого располагались двери с висящими на них замками и маленькими окошками на уровне лица надзирателей.

Открыв одну из таких дверей, стражники затолкали туда детей и захлопнули за ними замок:

– Сидите тихо, пока вас не позовут для выяснения обстоятельств! – рявкнул один из них многозначительным тоном.

– А когда позовут? – спросил Саша.

– Не твоё дело! Когда надо будет, тогда и позовут! – На этом объяснения закончились, и стража ушла, плотно задвинув все засовы.

В помещении, где они оказались, стояла какая-то гнетущая тишина, изредка прерываемая только мышиным шорохом где-то под полом. Холодные стены, пол и потолок были покрыты толстым слоем фосфоресцирующего мха, который выполнял здесь сразу три роли – более или менее мягкой подстилки, звукоизоляции (звуки из подвала не были слышны снаружи, как ни кричи) и хоть какого-то утепления в этом царстве холода.

– Вот и нашли где переночевать!.. – грустно улыбнулся Саша.

– Кто это такие, и что им от нас надо? – возмущённо спросила его сестра.

– Не знаю, Аня. Зато хорошо понимаю – где мы сейчас оказались! – ответил брат.

Вдруг откуда-то напротив послышался девчоночий голос:

– Вам повезло угодить в тюрьму её величества!

Саша вместе с Аней сначала замерли от неожиданности. Они не ожидали услышать тут ещё кого-то кроме себя. Потом брат выглянул в зарешёченное дверное окошко и увидел, что из окошка напротив на него смотрят большие чистые глаза в окаймлении длинных светлых волос. Тогда Саша спросил:

– А ты кто?

– Меня зовут Лиззи. Мне надоело постоянно жить в царстве Госпожи Зимы, надоело постоянный мороз и пронизывающие ветра. И я решила пойти на границу...

– Какую границу? – не понял Саша.

– Обыкновенную, – ответила Лиззи. – Между царствами Зимы и Весны. Мне захотелось почувствовать тепло и увидеть живые цветы. Ведь в нашем царстве они есть только вырезанные из льда... В общем, пришла я на границу, а там меня увидел патруль ледяной стражи, схватил и привёл сюда.

– И что с тобой сделают теперь? – спросила Аня.

– Ничего особенного. То же самое, что и с вами, – ответила Лиззи.

– А с нами что? – не сдавалась Аня.

– Что вы как маленькие, – рассердилась Лиззи, – просто в саду Госпожи Зимы появятся три новых ледяных фигуры. Вот и всё!

– А если мы не согласны вечно стоять в чём-то саду? – спросил Саша, молодой организм которого не хотел становиться сосулькой на веки вечные.

– Тогда надо срочно что-то придумывать. Потому что долго здесь не держат – одну ночь переночуем, а завтра нас отведут к придворному советнику. Есть тут такой – господин Гильотини. Считается, что он выносит исключительно правильное решение и только по совести. Но на деле всё всегда заканчивается садом, – подытожила Лиззи.

Саша немного подумал и спросил Лиззи:

– Когда нас завтра поведут к этому советнику?

– Сразу после того, как он позавтракает, – ответила девочка. – А какая разница?

– Тогда ложимся спать. До встречи утром! – Саша, улыбнувшись сквозь решётку, помахал Лиззи рукой в окошко и пошёл подыскивать себе с сестрёнкой местечко помягче в этом ледяном мешке. Хотя обстановка здесь не располагала к уюту...

Глава 9

Наутро те же кабаны, только теперь с опухшими от сна глазами и оттого ещё более недовольными мордами, выпустили Аню, Сашу и Лиззи из подвала и повели длинными запутанными коридорами в неизвестном направлении.

– А куда мы идём? – пыталась разговорить охранников Аня. Но те шли молча, постукивая по полу своими копытцами и искоса наблюдая маленькими заплывшими глазками за пленниками.

Наконец все остановились перед большой резной дверью в конце коридора, по обе стороны которой стояли два огромных волка из ледяной стражи. На их мордах не было вообще никакого выражения – самые настоящие изваяния. В лапах своих они держали что-то очень похожее на старинные алебарды, скрестив их перед дверями.

Один из кабанов что-то шепнул волку, выглядевшему постарше, и стражники освободили им проход, убрав алебарды от дверей. Те распахнулись, открыв Саше и Ане вид на почти точную копию той самой комнаты с письменным столом и шкафом, в которой они оказались вчера. Только эта была в несколько раз больше. Стоя перед открытыми дверями, Саша пробормотал:

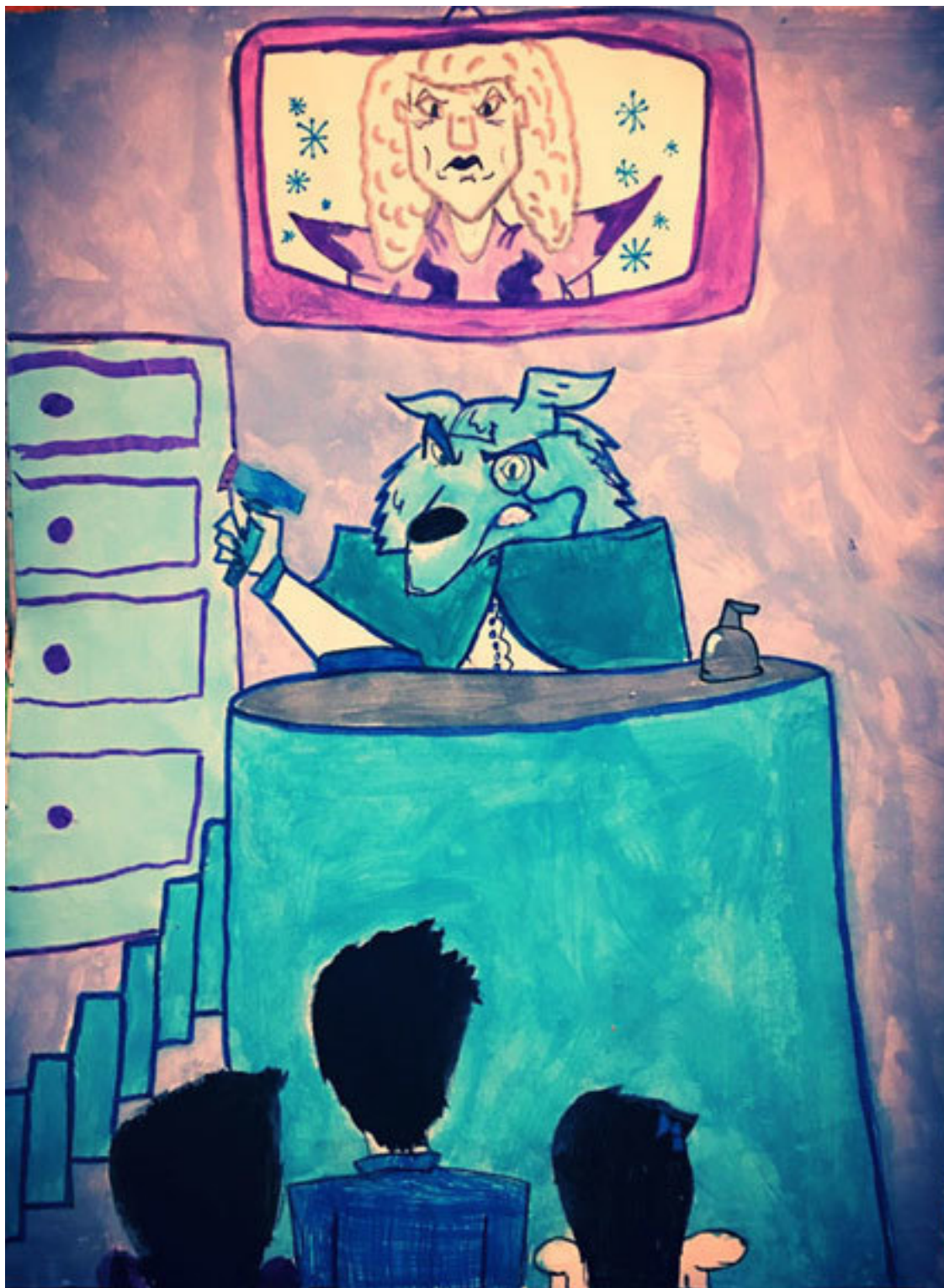
– Судя по размерам этой комнаты, неприятности нас ждут тоже немалые.

– Какой ты догадливый! – грустно усмехнулась Лиззи.

Тем временем кабаны бесцеремонно втокнули ребят в комнату и захлопнули за ними дверь. Вздвогнув от резкого хлопка дверных створок за спиной, брат с сестрой, взявшись за руки, сделали несколько шагов вглубь комнаты. И только тогда разглядели, что здесь за письменным столом тоже кто-то сидел. Только его нельзя было нормально рассмотреть из-за царившего в помещении холодного полумрака.

– Подойдите ближе! – раздался резкий голос от стола.

Ребята подошли ближе и были неприятно удивлены внешним видом того, с кем им предстояло разговаривать – прежде всего, бросалась в глаза сильно вытянутая лисья морда с маленькими колючими зубками и хитрыми наглыми глазками. Сидящий был похож одновременно и на лису, и на человека – окончательно решить это можно было бы по хвосту, потому что на руках или лапах его были чёрные перчатки. Только вот наличие или отсутствие хвоста нельзя было проверить, поскольку нижняя половина тела была спрятана за объёмистым письменным столом. Определённо сказать можно было только то, что их собеседник совершенно не внушал доверия из-за своей хитрой морды.

Его узкие губы раздвинулись, и ребята услышали:

– Вы двое, – он указал на Сашу и Аню, – обвиняетесь в попытке незаконно, без разрешения её высочайшего величества Госпожи Зимы, проникнуть на территорию замка Госпожи с целью шпионажа и воровства...

– Но мы ничего не крали... – попробовал вставить Саша.

– И не шпионили! – поддержала его сестра.

– Замолчите! – крикнул на них длиннорылый противным голосом, от которого мороз побежал по коже. – Вы не имеете права разговаривать в присутствии придворного советника её величества!

Саша и Аня переглянулись, но ничего не сказали, а длиннорылый продолжал:

– А ты, – он кивнул на Лиззи, – обвиняешься в попытке побега с территории её величества, тем более что это наверняка было сделано с самыми преступными намерениями!

– Да я... – хотела что-то сказать Лиззи, но потом махнула рукой и замолчала, сердито поджав губы. А Саша только покачал головой и прошептал себе под нос:

– Во даёт – и зайти сюда нельзя, и выйти. Остаётся только стоять на одной ноге где-нибудь на границе...

А длиннорылый тем временем продолжал, совершенно не обращая внимания на замечания обвиняемых:

– По высочайшему велению её величества Госпожи Зимы, виновные в подобных преступлениях подлежат заморозке сразу после оглашения приговора. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит! – закончив с оглашением приговора, длиннорылый позвонил в колокольчик – в зал зашли трое волков из ледяной стражи.

– Отвести приговорённых к Большому Белому Дракону – он приведёт приговор в исполнение. – С этими словами придворный советник постучал по столу своей когтистой лапой и указал стражникам на детей...

...В сопровождении волков дети снова прошли длинными холодными коридорами замка, на этот раз совершенно не обращая внимания на окружающий холод. Наконец перед ними распахнулись последние на этом пути двери – впереди была ровная заснеженная площадка, усеянная множеством фигурок. А сразу за площадкой застыл молчаливый лес, отбрасывая фиолетовые блики на розовое снежное поле.

Девочки приуныли, а Саша почему-то стал пристально разглядывать ветви деревьев на опушке, как будто собирался увидеть там их спасение. Вот одна из них вздрогнула, и на землю с неё посыпались розовые искры снега. Саше это почему-то очень понравилось и определённо подняло настроение. Он удовлетворённо кивнул головой и повернулся к охранникам:

– А можно заморозить нас во-он там, ближе к лесу?

– Сейчас прилетит Большой Белый Дракон – он и решит, где тебя заморозить! – прорычал один из стражей. – Не тебе это решать – никогда ещё приговорённые к заморозке не выбирали себе место для казни.

– Вам что, жалко, что ли? – продолжал Саша. – Когда прилетит Большой Белый Дракон, мы уже должны быть на месте, и ему достаточно будет махнуть хвостом...

– Ему не надо махать хвостом, – снова открыл пасть тот страж. – Ему вполне достаточно будет дохнуть на тебя – и ты ледышка! – довольный своей шуткой, страж рассмеялся.

– Вот я и говорю, – уже напропалую врал Саша, стараясь заговорить стражей, – что ему гораздо удобнее будет дохнуть на нас на фоне деревьев, чтобы его драгоценное дыхание не расплылось по всему полю. Да и ледяные фигурки наши, мне кажется, будут только выигрывать на фиолетовом фоне. Вы посмотрите на это с художественной точки зрения! К тому же именно наши фигурки и именно на том месте будут наглядно демонстрировать всем, не согласным с мудрой политикой Госпожи Зимы, безнадёжность их посягательств на святая святых этого царства.

Волки переглянулись между собой, обалдевшие от такой проникновенной речи, и повернулись к ребятам:

– Пусть будет по-вашему, поставим ваши фигурки возле леса – кликуш пугать. Пошли!

– А кто такие кликуши? – шёпотом спросил Саша у Лиззи.

– Птица тут есть такая. Тёмно-тёмно-синяя, в сумерках кажется чёрной. Летают обычно стаями и при этом постоянно издают резкие звуки, чем-то напоминающие «клик». А когда они долго «кликают» у кого-то над головой, то говорят, что они могут беду накликать. Вот и прозвали их кликушами.

– А зачем их пугать? – не понял Саша. – Ну, страж сказал: «Кликуш пугать».

– Так они, когда летают стаями над площадкой для ледяных фигурок... как бы это объяснить? – замялась Лиззи. – Портят внешний вид фигурок. Да и запах потом не очень, – она поморщила носик.

– Всё! Дальше идти нельзя! – рявкнул один из волков. – Будем тут ждать Большого Белого Дракона.

И стража застыла на месте, не сводя пристального взгляда с приговорённых.

Ребята остановились, а Саша снова глянул в сторону того дерева с покачнувшейся веткой – теперь оно было совсем рядом. И сверху на ветке был явно не снег – розовым тут и не пахло. Скорее рыжим с черным, и разве что совсем немного белого.

Саша хитро улыбнулся, а потом повернулся к стражам и сказал:

– Совсем вы тут загрузили без дела! А хотите, я вам фокус покажу?

Но стражи как будто не услышали его вопроса, продолжая бесстрастное наблюдение. Тогда мальчик повернулся и крикнул по направлению к тому дереву:

– Бросай свои игры и стань-ка ты тигром!

Ветка покачнулась, и с неё как будто что-то упало в снег. Под деревом поднялось облачко розовой пыли, в котором слегка просвечивала какая-то жёлто-полосатая фигура. А потом волки и понять не успели, что происходит, как были нокаутированы чем-то большим и глухо рычащим...

Когда же всё утихло, и снежная пыль осела, рядом с ребятами снова сидела та самая трёхцветная кошка – подарок Антонио.

– Вы её знаете? – спросила Лиззи.

– Это наш гид, – ответила Аня, – а заодно и телохранитель по совместительству, которого нам подарил Антонио.

– Неужели вы уже и с этим старым музыкантом познакомились? – удивилась подруга.

– Да, и он сказал, что помочь нам сможет только Дух Природы. Вот и идём его искать, – грустно вздохнула Аня. – Только пока нам попадаются только волки да лисы какие-то. К тому же, у них не самый лучший характер!

– Тогда я помогу вам. Когда-то от своей мамы я слышала, что Дух Природы живёт на вершине горы Лаурис. Она находится вон там, – девочка указала рукой направление к самой дальней и высокой горе. А потом продолжила:

– Только для этого вам вместе со мной придётся снова попытаться перейти границу. Ведь та волшебная гора находится в точке, где соединяются владения Госпожи Весны и Госпожи Лета, Госпожи Осени и Госпожи Зимы. Правда, я дорогу плохо знаю.

– Ничего, – улыбнулся Саша, – наша кошка нам поможет! Она тут все дороги знает... Подожди, а разве есть такое место, где все царства имеют одну общую точку? Как такое может быть?

– Вы всё увидите по дороге, – ответила Лиззи и махнула свои путникам рукой, указывая путь.

Глава 10

Мальчик присел возле ласкового пушистого зверька с разноцветной шерстью и погладил её:

– Если бы мне кто-то рассказал, что это пушистое чудо способно разогнать стаю голодных безжалостных волков – ни за что бы не поверил! Но мы видели это уже дважды!

Лиззи подошла поближе, села на поваленное дерево, почесала кошке шейку, отчего та замурчала. А потом обратилась к Саше:

– А чем она может нам помочь? Нет, я уже увидела, конечно, что она хорошо дерётся. Но ведь дорога предстоит долгая – неужели она действительно все тропинки в лесу знает?

– Вот и увидим, на что она способна, – ответил мальчик. А потом наклонился поближе к кошке и негромко, но отчётливо, слово за словом, произнёс:

– Укажи нам верную дорогу, чтобы не плутали наши ноги! Помоги нам добраться во владения Госпожи Весны.

Кошка разом наострила ушки, посмотрела на Сашу своими голубыми глазищами. Раздался утробный звук, напоминающий кошачье мурлыканье. Потом она мотнула головой, как будто приглашала всех следовать за ней, и не спеша побежала по тропинке, уводящей вглубь леса.

Саша повернулся к девочкам:

– Идёмте скорей, пока она из виду не исчезла!

– Никуда она не денется, – сказала Аня. – Пока в лесу лежит снег, мы её легко по следам сможем найти.

– А если вдруг потеплеет? – спросил Саша.

– На этой земле, до самой речки Бурчалки вряд ли потеплеет... – начала Лиззи, но Аня её перебила со смехом:

– Это что за речка такая?

– Погоди, ещё увидишь. – Лиззи посмотрела на брата с сестрой, как будто хотела убедиться, что больше никто не будет её перебивать, и продолжила:

– Так вот, до самой Бурчалки нам предстоит идти по снегу, не рассчитывая на потепление, потому что мы находимся во владениях Госпожи Зимы. А вот по ту сторону реки начнутся земли юной и жизнерадостной Весны! Там всегда тепло, цветут цветы и поют птички.

– А далеко ещё до Бурчалки? – спросил Саша.

– К вечеру как раз дойдём, – ответила Лиззи. – Если, конечно, не будем тратить время на разговоры. Да и замёрзнуть можно, если на месте сидеть! Как говорили наши предки: «Дорогу осилит идущий».

Ребята встали и быстро пошли по цепочке следов, оставленных кошкой, которые вели в самую гущу леса. Кошка не всегда придерживалась хоженных тропинок, легко взбираясь на поваленные деревья или перепрыгивая через припорошенные ямы. Поэтому к тому времени, когда солнце уже начало садиться, они очень устали и с удовольствием бы посидели несколько минут.

Аня хотела так и сделать, усевшись прямо в сугроб, но Лиззи не дала ей посидеть:

– Вставай! Нам осталось пройти совсем немножко.

– У меня ножки устали, я хочу отдохнуть, – захныкала Аня. – И вообще – откуда ты знаешь сколько нам ещё идти?

– Нам обязательно сегодня надо дойти до речки и переправиться через неё, – строгим голосом сказала Лиззи. – На этой стороне нас в любой момент могут отыскать волки из ледяной стражи Госпожи Зимы. Тогда всех нас снова вернут в её подземелье, но на этот раз охранников поставят поостороже и повнимательнее.

– Вставай, сестрёнка! Давай я тебе помогу! – пришёл на выручку Саша, протянув руку сестре...

...Они прошли ещё немного по кошачьим следам, которые петляли по заснеженному лесу самым немыслимым образом. Вдруг Аня остановилась и внимательно прислушалась – ей показалось, что совсем недалеко от них кто-то мычит мотив веселой песенки, заодно выстукивая её ритм на чём-то вроде барабана.

– Слышите? – спросила она.

– Кто-то поёт! – поддержал её Саша.

– Никто не поёт, – остановила их фантазии Лиззи. – Это и есть та самая речка Бурчалка. Она принадлежит одновременно двум хозяйкам – холодной строгой старухе Зиме и бурной непоседливой девчонке Весне. Поэтому сверху она скована ледяным панцирем, который не даёт ей вырваться наружу. Но подо льдом она полна буйной энергии. И оттого она не устаёт бурлить, стучать и рваться на свободу. Но снаружи мы слышим только глухое бурчание, да вот эти удары, напоминающие иногда барабанную дробь.

– Так давайте перебежим её скорее. – Ане не терпелось почувствовать тепло.

– Быстро нельзя, – сказала Лиззи. – Бурчалка очень капризная речка и никогда не стоит на месте, стараясь избавиться от ледяных оков. Из дня в день, с утра и до вечера, она старается подточить их своими водами. Госпожа Зима, конечно, строго следит за её капризами и не даёт шалунье вырваться на свободу, своевременно подмораживая промытые места. Тогда Бурчалка идёт на хитрость – она не ломает лёд совсем, но местами почти полностью стирает его, оставляя только тоненькую ледяную корочку, присыпанную снегом. И если на неё наступить...

– ... то очень просто можно искупаться! – перебил её Саша.

– И что нам делать? – спросила Аня.

– Ничего особенного, – ответил брат. – Пока мы в лесу, пусть каждый найдёт себе крепкую палку как можно длиннее...

– Ты решил таким образом от волков отбиться? Так её же тяжело будет нести, – возразила Аня. – И зачем нам носить это с собой? Ведь от такой палки каждый из нас станет только тяжелее!

– Ничего страшного. Зато если кто-то из нас провалится, то такая палка не даст ему утонуть – она ляжет поперёк промоины и своими краями будет удерживаться за более прочный лёд. Это даст возможность провалившемуся продержаться до того момента, когда остальные придут на помощь, – так Саша объяснил девочкам назначение длинных палок при переходах через такие места. И вполне убедил своих юных спутниц.

Походив вдоль берега, каждый из них выбрал по своим силам ветку подлиннее, обломал с неё мелкие отростки. После чего они собрались в одном месте, и Саша сказал своим друзьям:

– Я пойду вперёд, чтобы проверять прочность льда. А вы идите по моим следам. Только не вдвоём! – предупредил он девочек.

– А почему вдвоём нельзя? – спросила Аня.

– Потому что в этом случае нагрузка на лёд в конкретном месте будет в два раза больше. А это значит, что и провалиться под лёд будет в два раза легче, – терпеливо объяснил девочке старший брат. И передёрнул плечами. – Но мне что-то неохота купаться! А если это вдруг случится, то пусть одна из вас осторожно подползёт к краю и протянет свою палку.

– Иди, Саша, мы подождём, – вмешалась в их разговор Лиззи. Только поаккуратнее, постарайся, пожалуйста, не провалиться!

Мальчик осторожно спустился на лёд и пошёл по направлению к другому берегу, на каждом шагу простукивая себе дорогу шестом. И только потом, убедившись в прочности льда, выставляя вперёд ногу.

Когда он уже перешёл больше половины, по его следам отправилась Аня, стараясь идти след в след. И она также благополучно перебралась на другую сторону реки. Остава-

лось дожидаться Лиззи, которая решила идти последней, и можно было продолжать свой путь дальше.

Но когда девочка уже почти перешла реку – оставалось всего несколько метров – лёд под её ногами вдруг затрещал и начал медленно проседать...

Глава 11

Раздумывать было некогда – всё решали мгновения. Аня замерла на месте, не успев ещё даже крикнуть, только рот приоткрыла. А Саша рванулся назад, держа впереди себя свой длинный шест. Но не успел сделать и нескольких шагов, как заметил, что над ним промелькнула чья-то большая тень. Однако, подняв голову кверху, мальчик никого не заметил. Тогда он вновь повернулся к Лиззи и увидел...

Какая-то огромная птица, у которой перья переливались всеми цветами радуги, мощными взмахами широких крыльев поднималась над проломленной полыньёй, а в лапах у неё была Лиззи. Видно было, что девочка закрыла глаза и не шевелится. Скорее всего, потеряла сознание от испуга.

А птица поднималась всё выше. Надо было что-то делать... Тогда дети, не сговариваясь, стали громко кричать и махать руками, надеясь, что птица, испугавшись их криков, выпустит Лиззи из своих лап. Но та, не выпуская ребёнка, подняла голову, увенчанную короной золотисто-жёлтых перьев, и посмотрела на ребят. И Саше с Аней показалось, что птица улыбнулась. Они тоже смотрели на неё и не знали, что дальше делать. Трудно было поверить, что такая красивая птица унесёт их подругу. Но с другой стороны... Лиззи была в её когтях.

Но вот ещё один взмах горевших на солнце крыльев, и птица, подлетев поближе, опустила Лиззи на землю перед ребятами. А сама сделала всего лишь три мощных взмаха – создалось впечатление, что воздух вокруг неё вспыхнул от её могучих крыльев – и поднялась высоко над рекой, оставив после себя удивительный звук. Это было даже не пение в привычном смысле, а скорее что-то похожее на серебристый звон множества весенних ручейков, бегущих по начинающей зеленеть лужайке к проснувшейся от зимнего сна речке.

В голосе птицы слышалось торжество весеннего солнца над тающими силами зимы. Её пение вселяло уверенность в торжестве доброты и справедливости, любви и счастья на белом свете. Хотелось вслед за ней подняться в воздух и с высоты увидеть пробуждающийся от зимней спячки мир, вдохнуть в себя ароматы распускающихся садов и вместе с птицей искупаться в тёплых и нежных лучах весеннего солнца.

Но вот ещё взмах огненных крыльев, последняя россыпь удивительных звуков, и птица исчезла за кромкой леса. Только тогда Саша вместе с Аней смогли отвлечься от завораживающего чуда и повернуться к своей подруге. Но та уже пришла в себя и тоже смотрела на верхушки деревьев, в которых растворилась удивительная птица.

– Лиззи, ты в порядке? – закричала Аня, бросаясь к своей подружке и осматривая её со всех сторон. – Эта птица не поранила тебя своими когтями?

– Когтями? – переспросила Лиззи. – Но у неё, по-моему, когтей не было вовсе. Да, я сначала испугалась – и оттого, что лёд проломился, и от огромных крыльев надо мной. Но потом как будто мамыны руки подняли бережно меня над рекой и перенесли сюда. А ещё этот её удивительный голос! Хотелось, чтобы её пение никогда не прекращалось...

– Смотрите! – оборвал её рассказ Саша. – Вон там, на пригорке, уже зеленеет трава! Да и лес здесь какой-то другой, как будто добрее.

– Интересно, – сказала Аня, – а в какую сторону нам идти, чтобы попасть в замок к Госпоже Весне?

– А по-моему, слышно запах дыма, – Лиззи покрутила носом. – И какого-то кушанья.

– И запах это идёт вон с той стороны, – махнул рукой Саша.

– Почему ты так думаешь? – спросила сестра.

– Всё очень просто – с той стороны ветер дует, – ответил брат. – А раз там что-то готовят на огне, то это уже не волки и не медведи. Звери не любят огня и не умеют им пользоваться. Поэтому предлагаю пойти в ту сторону. Если немножко повезёт, то там нас и накормят, и дорогу нам укажут.

Лиззи и Аня согласились с Сашей, и ребята пошли на запах. Приятно и интересно было идти по распускающемуся лесу, на каждом шагу встречая незнакомые травы или цветы. А через полторы сотни шагов они увидели и дымок, поднимающийся над деревьями и оставляющий клочки на их ветках. Потом ещё немного, и лес расступился, открывая их глазам небольшую деревушку.

Её домики, не больше двух десятков, располагались вокруг небольшого озерца, воды которого светились изумрудной зеленью и были удивительно чисты. В своём мире ребятам не приходилось видеть ничего похожего. А здесь каждый камешек на дне, каждый завиток местных ярко-жёлтых водорослей был виден необыкновенно чётко. Как будто не было между ними и глазами ребят разделяющей толщи воды.

Крыльцо каждого домика спускалось в воде, и у последней ступени к каждому крыльцу была привязана небольшая резная лодочка с маленькими веслами. А сами домики чем-то напоминали раковины улиток, во много раз увеличенные и положенные набок, острым завитком кверху. Дверей на входах не было, только колыхались в такт сквозняку какие-то занавески из лёгкого и светлого материала.

Когда ребята подошли к ближнему домику, Аня не удержалась и протянула руку, чтобы коснуться удивительно красивой ткани. Но как только рука приблизилась к занавеске, та плавно поползла в сторону, открывая проход. Аня вздрогнула:

– Ой! Что это?

– Наверное, какая-то система на фотоэлементах, – сказал Саша. – Занавеска поползла в сторону после приближения к ней твоей руки...

Ребята так увлеклись обсуждением этой темы, что совершенно не заметили фигуры, появившейся на входе в домик. Это был небольшой человечек – ростом не больше десятилетнего ребёнка, неопределённого возраста, с небольшой, но очень пушистой бородой и удивительно добрыми глазами.

– Я не знаю, что вы называете «фотоэлементами». А то, что закрывает мой порог – живое существо. Вот, смотрите! – говоривший склонился в лёгком поклоне по направлению к дверям. В ответ «занавеска» чуть зашевелилась, как будто её тронул кто-то, и поползла в сторону.

Потом незнакомец повернулся к двери спиной и сделал вид, что уходит, – «занавеска» закрыла собой проход и замерла.

– Она никогда не пустит на порог чужого, если почувствует, что тот желает зла кому-то в доме. При этом она не только перекрывает собой вход, но и начинает издавать резкие громкие звуки, чтобы привлечь внимание. Конечно, в нашей стране никто никогда даже не подумает влезть в чужой дом. Но такова уж природа этих «занавесок» – они защищают дом и живущих в нём.

– А у них имя есть? – спросила Аня.

– Им не нужны имена, – ответил хозяин дома. – Но они обязательно должны чувствовать тепло, исходящее от хозяина. Когда я прихожу домой, моя занавеска обязательно прильнёт ко мне. И не знаешь даже, чего тут больше – то ли она греется в моём тепле, то ли отдаёт мне своё.

– А сейчас прикоснуться к ней можно? – спросила Аня.

– Да, пожалуйста, – улыбнулся незнакомец.

Тогда Аня легонько прикоснулась своими ладошками к занавеске. В ответ та как будто замерла вначале, не решаясь – что сделать. А потом Аня почувствовала, что занавеска плотнее прижимается к её ладоням и по ним начинает струиться какое-то особенное тепло.

– Здорово! – только и сказала она.

– Идёмте, я познакомлю вас с остальными жителями, – сделал приглашающий жест рукой незнакомец.

– А как же вы будете знакомить нас с другими, если мы и с вами не знакомы? – резонно спросил Саша. – Как вас зовут?

– Ну, если вам это так необходимо, зовите меня просто – Трипп.

– Трипп, а что вы все тут делаете? – спросила Лиззи.

– Да ничего особенного, просто живём и помогаем друг другу. А иногда и вот таким пришельцам, как вы, – ответил их новый приятель.

– Какие ж мы пришельцы? – рассмеялась Аня.

– Как это «какие»?! – возмутился Трипп. – Вы пришли в наш мир. Значит вы – пришельцы. Самые настоящие! И мы должны вам помочь.

– И чем же вы можете нам помочь? – вздохнул Саша. – Если мы и сами не знаем, что надо делать.

– А ты не спеши, – ответил Трипп. – Потому что вот в этом, к примеру, домике живет Вилберн – когда он выходит из своего домика, вокруг распускаются цветы и начинают петь птицы. А там живет Вудроу – он понимает язык птиц, растений и животных. Ещё дальше находится домик Траффорда – он слышит и понимает язык рыб.

– Так ведь рыбы не умеют разговаривать! – удивилась Аня.

– Это только так кажется тем, кто не понимает их языка, – добродушно пробурчал Трипп. – Ладно, идёмте дальше. Вот здесь живёт Тейдж. Когда он начинает рассказывать свои стихи, все слушают только его... А здесь живёт Кит – нет здесь никого более благочестивого, чем он.

– А это чей такой домик? – спросила Лиззи, показывая на странное сооружение, напоминающее своим видом рояль.

– Здесь живёт Греди, – ответил Трипп. – Он умеет играть на любом музыкальном инструменте, и ноги сами в пляс идут, когда он берется за дело...

Вдруг Трипп прекратил свой рассказ, взглянул на темнеющее небо и сказал:

– Скоро ночь. Давайте-ка я вас на ночлег пристрою. А завтра, если будет желание, продолжим знакомство с местными достопримечательностями.

– Но мы совсем не хотим спать! – поджала губки Аня, всем своим видом показывая досаду и обиду.

– Ничего, – ответил Трипп. – Сейчас я отведу вас к Селине – у неё большой и уютный дом, не то что моя хижина – она уложит вас. А утром я снова приду за вами. Договорились?

Тут на плечо Ани опустилось какое-то ярко светящееся пятно.

– Ой, что это? – испугалась она.

– Не бойся, это всего лишь бабочка, – улыбнулся Трипп.

– Точно! Мы же видели таких у Антонио, – захлопала в ладоши Аня.

– Не знаю, что вы там где видели, но сейчас на дворе ночь и детям полагается спать, – строго сказал Трипп. – Поэтому идёмте, я провожу вас на ночлег.

– Ну ладно, – зевнула Аня. – Тогда пойдём.

И при свете порхающих бабочек они пошли к домику, свет окон которого показался им особенно гостеприимным. Собственно, это был даже не домик, а самый настоящий дом, если судить по его объёмам снаружи.

Глава 12

На пороге, держа в руках подобие светильника с порхающей в нем бабочкой, стояла невысокая толстушка в нарядном сарафане, с добродушным лицом и располагающей улыбкой:

– Кого привёл на этот раз, Трипп?

– Да вот, ребята хотят попасть к Госпоже Весне, Селина, – ответил их провожатый.

– Ну и провёл бы. А ко мне зачем? – спросила толстушка.

– Поздно уже в дорогу отправляться, – ответил Трипп. – Ты приюти их у себя сегодня, а с утра я их заберу и покажу дорогу дальше.

– Вот взял бы да приютил их у себя, – пробурчала женщина.

– Но ты же знаешь, Селина, что у меня места на всех не хватит в моём холостяцком домике. А у тебя всё-таки вон какой большой дом! – попытался поддобриться Трипп к хозяйке.

– Кто ж тебе мешал? – ворчливым голосом спросила Селина.

Но Трипп уже увидел, что по-хорошему с этой толстухой не выходит – только на шею садится, и стал разговаривать с ней по-другому:

– Сказано тебе, что гости это не мои и не твои, а Госпожи Весны. В твоём доме им будет удобнее до утра, потому и привёл я их сюда. Накорми да спать уложи. А утром я за ними приду, – с этими словами Трипп помахал ребятам рукой и ушёл.

А дети смотрели на Селину и пытались угадать – как вести себя в обществе своей новой знакомой? Да и пригласит ли она вообще их в свой дом? Впрочем... её забавная светящаяся бабочка напомнила им об Антонио, которого они знали как добряка. По такой несложной логике сходства дети и Селину в добряки определили. И не ошиблись, как оказалось – толстуха накормила их, напоила горячим чаем, а потом повела по спальням – Сашу в одну, а Аню с Лиззи в другую.

А пока ещё шли они одним общим коридором, Аня спросила хозяйку:

– А что это за птица была такая, которая спасла сегодня Лиззи?

– Какая она из себя? – вопросом на вопрос ответила Селина, открывая дверь и пропуская девочку вперёд.

– Большая, с огромными крыльями, – Аня попыталась своими ручонками изобразить размах крыльев той птицы. – Когда она взмахивает своими крыльями, кажется, что она вот-вот загорится или уже горит – такая яркая у неё раскраска перьев. А на голове у птицы хохолок, который струится за ней в полёте, как ручеек пламени.

– Ну, если твои рассказы верны, – Селина погладила Аню по голове, – то видели вы самую настоящую птицу-феникс. Я сама её только раз в жизни видела. У нас говорят, что увидеть её – к счастью!

– Так она ведь только в сказках бывает, – неуверенно произнесла Аня.

– Правильно, – подтвердила Селина, – но вы ведь и попали в страну, очень похожую на сказку!

– Ух ты! – хлопнула в ладоши девочка. – Будет что рассказать подружкам, когда вернёмся!

– Сначала надо вернуться... – попытался поправить её Саша, шедший рядом, но Селина его перебила:

– Ты не прав, парень. Уверенность в успехе – это уже половина успеха! Надо верить в хорошее, в свой успех – и тогда он обязательно придёт.

– Даже если шансов нет? – Саша продолжал сомневаться.

– Есть у тебя шансы или нет – только тебе самому решать! – Селина положила ему на плечо руку. – Вот посмотри на свою сестрёнку – она на несколько лет младше тебя, но верит в то, что вы вернётесь домой. Она ни капли не сомневается в этом. А ты... наверное, ты слишком вырос, чтобы верить в чудо. Так ведь? И что получается? Ты вырос, стал старше и считаешь недостойным взрослого человека верить в чудо.

– Хорошо вам, взрослым, рассуждать. А вот ты, когда была такого возраста, как мы, верила в чудо? – спросил её Саша, заглядывая Селине в глаза, как будто там надеялся отыскать ответ на свой вопрос.

– Конечно, верила! – уверенно ответила Селина. – Если тебе это так интересно, то и живу я сейчас в царстве Госпожи Весны только потому, что всю жизнь верила в чудо. А сомневалась бы, не было бы веры у меня в душе, и жила бы я сейчас где-нибудь на задворках царства Зимы, холодной и нудной старухи... Вот и вы сейчас – не будь в вас уверенности в возможности другой жизни, вы навсегда застряли бы в вечной мерзлоте. Поэтому помните всегда – пока вы верите в собственную победу, вы непобедимы!

Селина разошлась не на шутку и готова была ещё долго рассказывать о своей прошлой и теперешней жизни. Но увидела, что ребята уже зевают и развела их наконец-то по спальням:

– Тебе, Саша, вот сюда, – повернув ручку, она открыла дверь и показала мальчику его комнату. Тот кивнул головой и с удовольствием пошёл отдыхать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.